

A vibrant, abstract illustration in shades of blue, purple, and white. It depicts a figure lying down, looking up at a swirling, cosmic sky filled with stars, planets, and nebulae. The style is expressive and painterly.

16+

Рон Злобин

Покоряя небеса

Рон Злобин

Покоряя небеса

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Злобин Р. В.

Покоряя небеса / Р. В. Злобин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Однажды у самого обычного парня по имени Рейно рождается мечта. Она так далека от него, что манит своей недостигаемостью, но в то же время она вполне достижима, и он всем сердцем стремится к ней. Рейно отправляется за ней в путь, даже не задумываясь о его сложности. Его поддерживает веселый и харизматичный друг Лукас. На пути Рейно встречает любовь, предательство, его ждут взлеты и падения. Но хватит ли ему терпения и сил, чтобы пойти до конца и, несмотря ни на что, не опустить руки на пути к своей цели? Как сильно он верит в свою мечту?

© Злобин Р. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

I	5
II	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

I

Разбив своим телом стекло, которое секундой ранее насквозь было проиито несколькими пулями, Рейно вылетел из окна седьмого этажа того самого отеля, в котором навсегда изменилась его жизнь. Крыша соседнего здания приняла его, как частичку себя; коснувшись ее, Рейно сделал кувырок и снова оказался на ногах. Классическая тройка и пистолет с глушителем в правой руке не стали ему помехой. Возможно, ему помогло крепкое тело и невысокий рост. Оглядываться было опасно. В такие моменты секунда может стоить жизни. Он это прекрасно знал. Адреналин брызнул в кровь, его строгие черты лица стали еще более строгими, и Рейно начал делать то, что, по его мнению, у него лучше всего получалось в этой жизни: он начал бежать. Но его главным достоинством был не бег...

Вслед за Рейно из окна начали выпрыгивать бойцы из группы захвата. В масках, с автоматами и бронежилетами – все как полагается. Прыгая с крыши на крышу, они пытались настичь его, но ноги Рейно исправно делали свое дело. Несмотря на это, его практически настигли, а следующее здание было выше, допрыгнуть до его крыши было нереально. Но Рейно прыгнул.

Он доверился этому миру, не задумываясь. В нем было нечто такое, что есть в каждом из нас, нечто, что придает смысл жизни даже тогда, когда смысла жить уже вроде бы нет. Это и придавало ему силы двигаться дальше, несмотря на любые риски смерти. Поэтому он оттолкнулся от земли с полной готовностью упасть на небо, если, конечно, небо его примет.

Ему повезло не угодить в стену и приземлиться на балкон парой этажей ниже места, откуда он оттолкнулся. Никто не прыгнул следом – для остальных цена прыжка была не так высока. «Он в здании возле заправки», – доложил по рации один из гнавшихся за ним. Бойцы спецназа съедали лестничные пролеты не менее быстро, чем Рейно. Оказавшись на улице, он бросился в переулки. Рейно чувствовал, что за ним бегут по пятам. Свернув на узкую улочку меж двумя высотками, он через несколько шагов остановился. Впереди был тупик.

Рейно пришел в себя, вскочив с кровати в холодном поту. Умывшись, он отправился в школу. Это был день, когда он впервые встретил Лукаса. Учитель завел в их выпускной класс высокого подкачанного парня с нахальным взглядом: только по нему можно было сказать, что самоуверенность у этого парня 99-го уровня. Он сразу сел рядом с красивой девчонкой, а когда ее вредная подруга, сидящая впереди, попыталась возразить, сказав «это место Питэра», – в ответ услышала лаконичное: «И что?» Своей соседке он уже нравился, и, чтобы избежать конфликта, она вмешалась: «Лола, ну его же сейчас нет». Звали его соседку Сирена, кстати. Эта добродушная светловолосая девочка при всей своей красоте была во многом простая и не стремилась всем понравиться, а уж тем более привязать каждого парня в школе. Кроме того, у нее определенно было чувство собственного достоинства.

Если бы Лукас провел здесь хотя бы неделю, то можно бы было попросить любого ученика из их класса что-нибудь рассказать о нем и в ответ услышать что-то вроде: «Этого чувака на всем свете больше всего интересуют две вещи – девочки и тренажерный зал». Познакомились они с Рейно как раз в тренажерном зале в тот же день, когда Лукас перешел в их школу.

– Бро, подстрахуй, а, – Лукас обратился к Рейно, собираясь делать жим штанги лежа.

– Не вопрос, бро, – Рейно был не против.

Лукас закончил жим, встал со скамьи и вместо слов благодарности за подстраховку выдал:

– Тебе бы крылья подкачать.

Рейно от таких слов рассмеялся, Лукас тоже заразился смехом.

– Я Лукас. Ну, ты, наверно, и так помнишь, новеньких быстро запоминают, – он протянул руку вместе с этими словами.

– Рейно.

Они поприветствовали друг друга.

– Давно качаешься? – спросил Рейно.

– Всю жизнь, бро, сколько себя помню. Я родился со штангой.

– И почему я не удивлен? – усмехнулся Рейно.

– На вечер есть планы какие-нибудь? – спросил Лукас.

– Хочешь в кино меня сводить? – эротичным тоном сказал Рейно.

– Ха-ха. Хочу, чтобы ты мне город показал, я не местный, только вчера приехал сюда.

– А-а-а, я уж обрадовался, что посидим на последнем ряду, ты и я, все дела... ну ладно, если без дураков, давай у школы тогда в девять вечера.

– Спасибо, бро.

– Кстати, ты футбол любишь?

– Да, бывает – пинаю мячик во дворе с пацанами. А что?

– У нас сегодня финал с командой из параллельного класса. Мы их никогда не выигрывали, правда, потому что у них собрались все лучшие игроки школы. Наши их ненавидят за это, особенно тех, кто перешел туда из нашего класса. Уилл, правда, вряд ли выпустит тебя на поле в первый же день, да еще в такой матч, но ты все равно приходи хотя бы посмотреть, если хочешь.

– Круто, бро, я приду.

На местном стадионе этим вечером практически не было свободных мест. Посмотреть футбол пришли не только ученики школы: друзья, даже родители игроков сегодня были здесь.

– Эй, девчонки! Не надоело проигрывать-то каждый раз? – это острит Марк, капитан команды противников.

Уилл отвлекся, чтобы показать средний палец в ответ, и продолжил настраивать команду на матч. Он был единственным афроамериканцем в команде, с виду – здоровее Лукаса. Лукас как раз подошел в этот момент и все это видел.

– Что за обсос? – спросил он у Рейно, который шел поздороваться с ним.

Другие футболисты слышали слова Лукаса и начали смеяться.

– Это их капитан – Марк, – сказал Рейно.

– И, к трагическому стечению обстоятельств, этот обсос – лучший игрок в школе. Уилл, – протянул он руку.

– Лукас.

– Я тебя знаю – ты новенький.

– Точно.

– Рад, что пришел поболеть за нас.

– Я тоже. Кстати, по флаеру так и не понял: мы «Цунами» или «Темная материя»?

– «Темная материя».

– Ясно. Ну, порвите их на молекулы.

– Порвем на атомы. Спасибо.

Прозвучал свисток. Команды построились, разыграли поле и мяч. Матч начался. Так как поле было небольшое, да и парней в командах было не густо, играли шесть на шесть. Уилл был защитником, а Рейно играл в нападении. На воротах стоял толстый Пит, потому что он бы не смог играть больше нигде, а людей и так не хватало. Стоял он, несмотря на свой лишний вес, неплохо. Впереди с Рейно играл Винсент. Ничего виртуозного с мячом он не делал, но очень старался и был вынослив. В защите с Уиллом был Йен. Этот не давал никому обвести себя и был самым упертым в команде. В середине роль плеймейкера играл Роб. Тот вообще был баскетболистом, но зато был там капитаном молодежной сборной города и играл на этой

же позиции. На футбольном поле у него, может, где-то и хромала техника, но передачи он выдавал грамотные.

С первых минут команда Марка зажала противника у ворот. По итогам четверти часа Пит чудом не пропустил: пару раз он удачно выставил руку, еще парочку раз мяч прилетел прямо в него, один раз Марк попал в перекладину. Наконец-то передача Уилла дошла до Рейно, он успел прокинуть одного игрока, но его тут же сбили с ног. Судья свистнул – штрафной. Уилл пробил мимо. К концу первого тайма Уилл с Рейно начали неплохо действовать в связке и провели несколько хороших атак, но до гола так и не дошло. Зато и не пропустили – и на перерыв ушли с нулевым счетом.

– Надо что-то менять, – сказал Рейно.

– Ага, команду, – вставил Винсент.

– Заткнись. Мы сюда не шутить пришли и не ныть, – Уилл был в своих словах жесток. –

Где этот чертов Питер?

– Телефон не доступен у него, – ответил Роб.

– Отлично.

– Ребята, может, об игре поговорим? – вмешался Рейно.

– Да, давайте об игре. У кого какие идеи? – спросил Уилл.

– Может, попробуем позиционно встречать их на своей половине? А то сил до конца игры такими темпами не хватит.

– Я за, – сказал Роб.

– Я тоже, – присоединился Йен.

Уилл поднял руку, и все посмотрели на Винсента. Он не собирался спорить с большинством и тоже поднял руку.

– Значит, пробуем так, – заключил Рейно.

– Да. И еще: может, ты в центре с Робом сыграешь, а Винсент один в нападении? – предложил Уилл. – А то мяч до вас редко доходит.

– Без проблем. Отличная идея, – согласился Рейно.

В это время к Лукасу, который уселся на третьем ряду в одиночестве, с риторическим вопросом «здесь не занято?» подсели Сирена со своей подругой. Лукас закрыл рот рукой, чтобы сдержать смех, а потом ответил:

– Осторожно. Обычно, если девочка садится слева от меня, буквально через несколько минут начинает безумно меня хотеть.

Подруга Сирены тут же встала и, пройдя мимо Лукаса с задранной до небес подбородком, села от него справа. Это была курносая Лола. Ее высокомерный вид полностью соответствовал характеру. Сирена же рассмеялась и разрушила ожидания своей подруги, что они пересядут вместе. А Лукас добавил:

– А кто справа – сама начинает соблазнять меня.

– Угу, надейся.

– Я серьезно. Не знаю, почему так происходит. Закономерность, видимо.

– Я не стану соблазнять тебя, и ты поймешь, что твоя закономерность – обычное совпадение, которое закончится на мне, – гордо объявила ему Лола.

– Буду только рад этому, – сказал он, а потом обратился на ушко к Сирене: – Она всегда такая зануда?

Сирена хихикнула и тихонько ответила:

– Только рядом с парнями.

Рейно повернулся к Лоле и уже шепнул на ухо ей:

– Сирена говорит, ты на самом деле развратная.

– Что? Ты обалдела? – начала наезжать на свою подругу Лола.

А Сирена все думала о своем и оправдывалась:

– Что? Это правда!

– Не ссорьтесь, девочки. Я, кстати, заметил, что у вас ухоженные ногти. У кого-то они явно накладные. Дайте мне ваши руки, я посмотрю.

Каждая тут же протянула по одной ручке.

– У меня настоящие! – заявила Лола.

– У меня тоже!

– И правда. Прошу прощения, я ошибался, – рассмотрев их маникюр поближе, сказал Лукас. – Ого, у тебя кожа как будто бархатная, – сказал он Лоле, и та улыбнулась. – А у тебя вот здесь подушечки, как у котят.

– Папа тоже так говорит, – улыбнулась Сирена.

– Внимательный у тебя папа.

С трибуны болельщиков другой команды их заметили две девчонки.

– Вот шлюшки! Парень первый день в школе, а они к нему чуть ли не в трусы лезут, – это «первая красавица» школы, Лиза, заметила возле Лукаса Сирену с Лолой.

– Как его зовут? – спросила ее подруга Кристина.

– Мне-то какое дело?

Прозвучал свисток. Второй тайм начался. «Темная материя» снова осела в защите. Марк прошел Уилла и ударил по воротам. Мяч пролетел совсем рядом со штангой. Рейно с Робом и с Винсентом провели пару хороших атак: один раз получилось пробить, но вратарь спас. В очередной атаке Марк попытался обвести Йена, но тот прочитал его, грамотно обокрал и отдал пас Робу. Роб, недолго думая, отдал пас Рейно. Получив мяч, он тут же отдал его Винсенту и рванул вперед. Винсент в одно касание вернул ему мяч. Игрок «Цунами» не поспел за Рейно, а Рейно с ходу пробил по воротам. Мяч просвистел над ухом вратаря. Трибуны взревели – гол! От радости Рейно проехал на коленях пару метров по газону, ударил себя кулаком в грудь, и его руки взмыли в воздух со знаками Viva, правда, в обратную сторону. Партнеры по команде тут же кинулись к нему праздновать забитый мяч. Родители ребят, друзья, одноклассники, Лукас с девочками – все переполнялись радостью в эти секунды. Разве что Марк прикусил от гнева губу, а все игроки «Цунами» были немного в шоке от случившегося. Воодушевившись, «Темная материя» бросилась в атаку. Даже Уилл с Йеном перешли на чужую половину. Йен скатил Робу под удар, тот пробил прямо во вратаря. А голкипер, поймав мяч, бросил его Марку на ход. Быстрее Марка в школе никто не бегал. Йен с Уиллом тоже не угнались за ним. Марк вышел один на один – и как результат: две единицы на табло. Теперь уже ликовали болельщики «Цунами».

– Порвите их, «Цунами»! – кричала с трибун Лиза.

– Ребята, соберитесь! – настраивал своих игроков Уилл.

Команда «Цунами» снова бросилась в атаку, зажав «Темную материю» у своих ворот. Наконец Уилл удачно перехватил пас противника и закинул мяч Рейно на ход. Защитник «Цунами» тоже бросился к мячу. Рейно был чуть быстрее и сразу же сделал финт Зидана, изящно обыграв противника. После этого он тут же пробил по воротам. Трибуны вздрогнули. Перекладина! «Цунами» снова начали атаковать. Марк еще раз попытался пройти Йена, уже успел убрать мяч под правую ногу и ударил. Но Йен в подкате дотянулся до мяча и отбил его на угловой. После подачи мяч полетел в сторону Марка. Винсент выпрыгнул, чтобы вынести угрозу из штрафной площади. Марк выпрыгнул тоже. Вонзив свое колено в поясницу Винсента, он точно пробил головой в угол. Винсент упал, а судья показал на центр: 2:1.

– «Темная материя», собирайте шмотки! Марк – молодец! Так держать! – Лиза злорадствовала от души.

Несмотря на протесты игроков «Темной материи», рефери менять своего решения не стал: видимо, не увидел нарушения в сложившейся суматохе. Винсент все лежал на газоне и не мог подняться.

- Хватит симулировать! – не прекращала Лиза.
- Носилок не было, и Уилл с Робом дотащили его до скамейки.
- Играть можешь? – спросил Уилл.
- Какой там играть, я подняться не могу.
- У вас есть замена? – спросил судья.
- Питер подошел? – обратился к своей команде Уилл.
- Игроки лишь покачали головой.
- Нет, товарищ судья. Нам больше некого выпустить на поле.
- Но тут вмешался Рейно:
- Есть! Лукас же сидит где-то на трибунах. Он говорил, что играет немного.
- Немного, – многозначительно повторил Уилл.
- Можем впятером продолжить. Или у тебя есть кто-то другой на примете? – в саркастичной улыбке обратился Рейно к Уиллу.
- Ладно, зови своего друга.
- Рейно побежал к трибунам:
- Лукас!
- Да, бро, – отозвался он.
- Выручай! У Винсента травма, а заменить нечем.
- Не вопрос, бро.
- Футболку Питера надень пока. Бутс нет, к сожалению.
- А я взял с собой на всякий.
- Да ты красавчик просто!

Лукас быстро оделся, и они с Рейно развели мяч с центра поля. Когда Роб получил мяч, он сделал неточную передачу, и «Темная материя» снова ушла в оборону. Марк вышел на ударную позицию и пробил, но Йен заблокировал удар. Мяч отскочил к бровке поля. Лукас подоспел к мячу, не дав ему уйти, и закрыл его корпусом, подставив спину Марку, когда тот попытался отобрать. Дальше Лукас, все так же стоя спиной к Марку, пяткой прокинул ему мяч в очко и оббежал его. Лидер «Цунами» просто не мог смириться с тем, что его обыграли, и бросился вдогонку. Но когда он почти настиг своего оппонента – тот сразу же отдал пас Рейно, который в одиночестве бежал в атаку по другому флангу. Так Марк сменил курс на Рейно и, благодаря своей скорости, вскоре настиг и его. Толкая рукой, лидер «Цунами» почти вытеснил Рейно от мяча, но нападающий «Темной материи», уже теряя равновесие и падая, успел сделать передачу на дальнюю штангу из-под ноги противника. А Лукас, на всей скорости несущийся к мячу в великолепном подкате, эту передачу замкнул, отправив мяч в сетку: 2:2. Трибуны взревели, игроки «Темной материи» побежали к Лукасу праздновать гол.

Марк был на взводе и, разыграв в центре мяч, ринулся в атаку. Судья добавил к основному времени три минуты. Команда «Цунами» заработала угловой, мяч полетел на ближнюю штангу, где Роб благополучно головой вынес угрозу из штрафной площади. Первым на мяче был Рейно. К нему навстречу уже бежал последний защитник «Цунами». Рейно не стал вступать в контакт и почти сразу отдал мяч на ход набирающему скорость Лукасу. Марк со всех ног бросился за ним. Вратарь «Цунами» тоже побежал на мяч. Лукас бежал, как мог, но Марк настиг его, когда мяч был у них практически в ногах. Вдруг Лукас сделал шаг в сторону Марка и так влетел в него своим корпусом, что бедняга, сбившись с ног, прокатился по газону пару метров. Судья не свистнул – все было в рамках правил. Вратарь к мячу не успел: Лукас откатил мяч назад и подставил спину. Дальше он подкинул мяч и в падении пробил через себя. Весь стадион в этот момент замер. Мяч плавно перелетел вратаря и, после стука о землю, залетел в сетку ворот. Марк начал размахивать руками, показывая судье, что гол забит не по правилам, но рефери непоколебимо показал на центр поля, а стадион взорвался овациями. Лукас сорвал

с себя футболку и бросился к трибунам. Игроки «Темной материи» от радости подбрасывали его так, что ему становилось страшно. Это была потрясающая победа.

- Ты просто звезда этого матча! – восхищался Рейно.
- Спасибо, бро.
- Ты где так играть научился?
- Да так... во дворе с пацанами в «пенку» играли.
- Шутник.
- Приходите сегодня ко мне на вечеринку в честь победы, – объявил Уилл.
- Тут к ребятам подбежали Сирена с Лолой:

– Да, мы были бы рады увидеть там игрока, принесшего нам победу сегодня в финале, – сказала Лола.

– Спасибо. А я-то как рад, что мы выиграли сегодня. Вообще, я считаю, что победа – это заслуга всей команды. А насчет вечера: часов до 11 я занят, а потом, думаю, мы с Рейно завалимся к вам на вечеринку. Или у тебя какие-то другие планы, бро?

- Думаю, сегодня можно оторваться от души.
- Отлично! Увидимся там. До встречи, – обрадовалась Сирена.
- Пока.
- Кажется, кому-то сегодня перепадет, – намекнул Рейно Лукасу.
- Возможно, и не мне одному, – подмигнул Лукас своему другу.

Вечером они встретились.

- Йоу, бро, – поприветствовал Лукас Рейно.
- Йоу, – они по-братски обнялись.
- Бро, до сих пор в голове сегодняшний матч. Это было потрясающе! – Рейно переполняли эмоции.

- Да, бро, мы сегодня были в ударе. Куда идем?
- Увидишь, – на эти слова Рейно Лукас только усмехнулся.
- Кстати, чем тебе та девчонка приглянулась?
- Какая?
- Которая громче всех орала после каждого гола «Цунами».
- Как ты понял, что она мне нравится?
- Ну, для этого достаточно хотя бы на секунду отвести от нее взгляд и оглянуться на тех, кто сделать этого не может. Ты, даже когда гол забил, сначала в ее сторону посмотрел и только потом к нашим трибунам побежал.

- Не смотрю я на нее так забвенно. И это ничего не значит, что я в ее сторону посмотрел...
- Я тебя умоляю.
- Что? На других девочек я тоже посматриваю.
- Вот, – Лукас ткнул на Рейно пальцем, – что и требовалось доказать.
- Блин. Что, так заметно?
- Еще бы. Ты оправдываешься как первоклассник. Запомни, бро: оправдываются только виноватые. Поэтому никогда не оправдывайся. Разве что, когда это действительно необходимо.
- Интересная точка зрения.
- Интересная у тебя физиономия... и пятно на штанах.

Рейно быстро окинул взглядом свои штаны. Он не понял, что это был сарказм.

– А это одно из ключевых правил успешного человека. Так же, как и распознавать сарказм и оборачивать его против того, кто пытается тебя высмеять. Не надо на меня так смотреть. Я пошутил над тобой не перед твоими корешами и не в присутствии той куколки, которую ты решил оприходовать. Так что твой социальный статус не пострадал, и ты можешь все это благополучно забыть, либо извлечь урок и в следующий раз обернуть все в свою пользу.

– Решил оприходовать... Это в той деревне, из которой тебя выперли, такими словечками выражаются?

– А ты быстро учишься, – усмехнулся Лукас. – Так держать, бро.

– Ее, кстати, Лиза зовут.

– Ты про ту шумную самку, что ли?

Рейно отвел взгляд и глубоко вздохнул.

Они миновали какой-то парк и подходили к торговому центру. Здесь было болеелюдно. Кто-то спешил по своим делам, кто-то успешно прогуливался после рабочего дня. Иные шли сюда отдохнуть или просто скоротать время. Каждый находился здесь по своей причине.

Две симпатичные девушки стояли неподалеку от входа и увлеченно о чем-то беседовали. Над тем, как одна из них с ложечки кормила мороженым вторую, можно было умиляться. Парни уже почти поравнялись с ними, как Лукас неожиданно сделал шаг в их сторону и той, что стояла с мороженым в руках, в шутливой манере сказал:

– А меня с ложечки покормишь?

– Нет, – уверенным голосом ответила она, но вторую накрыло смехом.

Рейно тоже выпал в сторонке.

– А подруга бы твоя покормила, – сказал Лукас, а потом повернулся и подмигнул этой подруге.

Девушка смутилась и отвела взгляд, на что он улыбнулся и невозмутимо пошел дальше. Буквально через 50 метров он подошел сразу к трем аппетитным представительницам слабого пола:

– Привет, девчонки.

– Пока, – не раздумывая, отрезала одна из них.

Но Лукас, как будто не услышав ее, продолжил:

– Мы тут гадаем: у кого из вас задница ненастоящая?

Те две, у которых мяса в ягодицах было поменьше, как будто сговорившись, со словами «у нее» показали пальцем на третью. Теста в ее булочках было столько, что даже невооруженным глазом трудно не заметить. Рейно не приближался и наблюдал со стороны, а Лукас сказал им еще всего несколько слов и потрогал мисс «мучные изделия» за эти самые изделия, а потом и ее подруг. Все они при этом смеялись. Рейно уже было подумал, что Лукас добился своего и вот-вот вернется с довольной ухмылкой, но девочки даже не думали его отпускать. Только он убрал от них свои руки, как трогать за мягкие места начали уже его. Дав насладиться девочкам своим телом, он достал телефон и, как ни в чем не бывало, по очереди взял номер у каждой, а потом вернулся к своему другу.

– Извини, бро. Не смог удержаться. В следующий раз тебя подключу к знакомству.

– Не стоит.

– Почему?

– Сам знаешь почему.

– Ты серьезно?

– Да.

– То, что у вас там может получиться, вилами на воде написано. И ты готов променять на это тысячи красивейших девчонок, с которыми ты можешь отлично проводить время? Ну, если поднатаскать тебя.

– Да, готов. Тебе не понять.

– Вот тут ты абсолютно прав. Я тебя не понимаю, бро. Девчонки, куда достойнее Лизы, просто мечтают, чтобы ты хотя бы парочку фраз им кинул, а ты заиклился на высокомерной дуре, у которой скоро вмятина в голове будет от такой короны, которую она нацепила. Не обессудь, бро.

– Не дура она. И от какой такой короны у нее вмятина будет?

– От тяжелой. Господи, дай сил прозреть этому человеку. И что ты в ней нашел, кроме смазливового личика и ловушки для глаз между шеей и пупком?

– Она харизматичная.

Лукас издал звук, схожий с испусканием газов, и почти тут же добавил:

– Слова человека, движимого инстинктами и тягой к недоступному, который оправдывает это выражениями высокой морали и нравственности, чтобы не чувствовать себя животным.

– Пошел...

Рейно не успел закончить фразу. Взрыв на входе в торговый центр сорвал его план. Взрывная волна отбросила их на несколько метров и повалила с ног. Рейно с трудом поднялся в этих клубах пыли и дыма. В ушах звенело, и ужасно болела голова. Повсюду лежали трупы и раненые. В воздухе царили звуки стоны и женского плача. Вот мальчик лет пяти пытается разбудить окровавленную мать. А вот мужчина, сидя на асфальте, пытается остановить хлещущую из ноги кровь. Какой-то старик слабо стонет, свернувшись в клубок, – осколки попали ему в живот. «А где Лукас?» – вдруг опомнился Рейно.

– Лукас! – крикнул он, но во всем этом хаосе никто не отозвался.

Продолжая окликать его, Рейно принялся прощупывать местность. Он нашел его лежащим в пыли – неподвижным и с закрытыми глазами.

– Лукас! – бросился к нему Рейно и начал пытаться привести его в чувство.

Лукас никак не реагировал. Рейно нащупал его пульс, а потом кое-как поднял его и взвалил себе на плечи.

– Помогите! Кто-нибудь! Человек умирает! – отчаянно кричал он, выбираясь из этого хаоса.

Когда подъехала скорая, Рейно рьяно пытался залезть в реанимирующий отсек машины, чтобы не оставлять одного своего друга:

– Я должен поехать с ним! Я должен! Он мой друг! Вы не понимаете!

– Извините, но с пострадавшими едет только медицинский персонал: таковы правила.

– Плевал я на ваши правила! Пустите!

Но, когда Лукаса погрузили, один из сотрудников скорой изнутри закрыл двери заднего отсека машины. Тогда наконец Рейно отпустили и Лукаса увезли прямо у него на глазах. Бедный парень все бежал и бежал за машиной, пока ноги стали чуть ли не деревянными. От такой нагрузки он чуть не выплюнул легкие. Ему понадобилась четверть часа, чтобы он смог отдышаться.

На следующий день в школе не появился не только Лукас. Рейно весь день провел в его палате.

– Он будет жить? Он сейчас в коме? – спрашивал он врачей.

– Операция прошла успешно. Жить будет, не волнуйтесь. Он просто спит. Из-за потери крови его тело требует отдыха. Сейчас он набирается сил. Когда очнется – неизвестно, – отвечали ему врачи.

Рейно и сам не понимал, почему Лукас стал ему так дорог за такое короткое время. В конце рабочего дня в палату зашла их классный руководитель:

– Господи, что с ним? Он живой? – она бросилась к нему.

– Говорят, скоро должен очнуться, – лаконично ответил Рейно, который в этот момент смотрел в окно.

Он даже не обернулся.

– Это все вчерашний взрыв в торговом центре?.. Рейно, ты можешь сказать хоть слово? – кипятилась она, но Рейно будто и не слышал свою учительницу.

Он даже не заметил, как она ушла, и только негромкое «бро» Лукаса привело его в чувство.

- Бро, ты очнулся, – подбежал к нему обрадованный Рейно.
- Пить, – выдавил из себя Лукас.
- Сейчас, бро. Вот, – Рейно протянул ему стакан воды.

Сделав пару глотков, Лукас вернул ему стакан и после фразы «я их найду» снова вырубился.

Через несколько дней он вернулся в школу с перебинтованной головой, а также рукой и верхней половиной тела. Благодаря их доброй учительнице все ученики в классе знали, что произошло. Лукас появился в своем репертуаре:

- Ну что, сучки, скучали по мне?

Все были рады возвращению Лукаса и во главе с Рейно бросились обнимать его.

Рейно и Марка, помимо футбола, объединяло только одно: им обоим нравилась одна и та же девчонка. Эта блондинка считалась самой красивой в школе. Та самая Лиза. Стервой той еще была. Пользовалась тем, что парни ведутся на ее красоту, и ходила в кино, кафешки, на спортивные матчи, все за их счет, но отношения ни с кем не заводила. Некоторые поговаривают, что за год до окончания школы она с кем-то из выпускников на выпускном переспала. Но если это и правда, то этот человек оказался джентльменом, т.к. имя этого парня никто назвать не мог. А может, просто не хотел, тогда друзья у этого парня хорошие, если не стали его выдавать.

Ей хотелось, чтобы парни за нее дрались, соревновались, дескать, царицы должны быть везде нарасхват, и в первом семестре учебного года, когда она училась уже в выпускном классе, как-то раз выдала:

- Я пойду на выпускной бал с тем, кто быстрее всех до меня добежит от другого конца стадиона.

Это было равносильно стометровке. Лиза знала, что Марк – самый быстрый спортсмен в их школе. Вообще, он был футболист и участвовал в футбольных соревнованиях, а не в беговых, и он нравился ей, хотя она это скрывала.

Новость разнеслась по всей школе за пару часов.

- Йоу, бро, слышал или нет, что твоя избранница выдала? – Лукас саркастично улыбался.
- Что? – заинтересованно спросил Рейно.

Лукас изобразил Лизу мимикой, сделав «утиные губки», жестами изображал, как прихорашивается и поправляет волосы, и женским голосом начал говорить:

- Дескать, я не я, пойду на выпускную тусовку с тем, кто быстрее всех на меня кончит, – сказав это, он начал истерически ржать.

- Запарил угорать! Нормально скажи, а, – Рейно нехотя заразился смехом.

- Короче, бро, тебе надо обогнать Марка на стометровке, чтобы принCESSа пошла с тобой на бал.

- Это мой шанс!

У Рейно заиграли амбиции. Марк пробегал 100 м за 11,5 секунды.

В этот же день Рейно вытянул Лукаса на стадион, вручил ему секундомер и велел засе-
кать.

- Запарил, бро, пошли лучше на пляж с девочками поваляемся, – идея с бегом Лукаса явно не вдохновляла.

- Засеки меня один раз, а потом делай что хочешь.

- Упертая свинья!

- Давай уже!

- Ладно! На старт! Внимание! Марш! Давай, давай, руками работай, руками!

Рейно бежал, как мог, было видно, что он очень старается. Он пробежал еще несколько метров после финиша и, немного отдышавшись, спросил:

– Сколько?

– 13,5 секунды. У меня бабушка, даже накутившись, быстрее пробежит, – Лукасу дай только повод подколоть.

– Пошел ты!

– Ладно, не ной, пошли на пляж уже.

– Иди. А я с этого дня тренируюсь.

– Ой, да ладно, ты серьезно думаешь наверстать две секунды?

– Да!

– Ну ладно, удачи, бро, – немного усмехнувшись, сказал Лукас и ушел, видимо, на пляж.

С того дня Рейно действительно начал каждый день бегать. Он даже футбол практически забросил. Видимо, девчонка не на шутку вскружила ему голову. Лукас не стал пытаться вразумить своего друга и все так же продолжал ходить в тренажерный зал и соблазнять молодых девчонок. Клеймо бабника прочно закрепилось за ним. Лиза все так же динамила парней и даже не подозревала, что Рейно – парнишка из соседнего класса – ради нее тренируется не покладая рук. Марк уехал на сборы и практически не появлялся в городе. Он и не сомневался, что будет первым на стометровке, и представлял, что Лиза уже его. Вроде бы Лукас мог бы с легкостью заполучить ее, но она ему была безразлична, а сама Лиза побаивалась даже вступать в контакт с ним, зная, какая у него репутация в отношениях с женским полом, хоть он ей и нравился. Но она напрочь отрицала это. «Нет в нем ничего особенного. Обычный парень, просто высокий и накачанный. К тому же еще и туповат», – говорила она. Но ее подруга Кристина все видела и лишь иронично улыбалась, выслушивая ее слова, больше похожие на оправдания, чем на обоснованные доводы.

Рейно подошел к делу настолько серьезно, что нашел в интернете все возможные упражнения, которые делают спринтеры, выбрал технику, наиболее подходящую для своего физиологического строения организма, и даже списался с одним из бывших призеров чемпионата мира, чтобы тот помог составить ему программу тренировок, а после – принялся за работу. Первое время было настолько тяжело, что ноги болели ужасно. Он даже ходил через «не могу», не то что бегал. На месяц пришлось вообще забыть про полуночные гуляния с Лукасом. И, только когда ноги немного привыкли и боль начала потихоньку отступать, Рейно со своим другом наконец время от времени начали выбираться на прогулки. Странно, что Лукас не нашел Рейно никого на замену, чтобы гулять по вечерам, ведь сам-то он был парнем довольно харизматичным: ему, чтобы найти себе друга, особо напрягаться не надо. Очень уж эти двое любили вместе дурачиться, где бы они ни оказались: в школе на занятиях, на прогулке на улице и т.д.

Рейно для получения желаемого результата даже отказался от привычной пищи, перейдя на строгую диету. Отныне он ел только продукты растительного происхождения. И только изредка, по большим праздникам, давал себе слабину и съедал что-нибудь из своего старого рациона. Пару килограммов он сбросил, но внешне это практически не было заметно.

– Мужу нужно есть мясо, – сказал ему как-то Уилл, когда заметил у него полную тарелку овощей и зелени.

– Спасибо, товарищ диетолог. Я учту ваше предложение, – саркастично ответил Рейно.

Вскоре «прозревшие» оставили свои попытки наставить парня на путь истинный, поняв, что это не приносит никакого результата. Рейно оказался очень упертым человеком, особенно когда дело касалось вещей, помогающих в достижении его цели.

– Зачем ты бегаешь? – как-то после тренировки спросил у него отец.

– Мне нравится.

– Ты что – на олимпиаду собрался?

– Да вот собрался!

– Не смейся. У тебя нет для этого никаких данных. Ты невысокий. В твоем возрасте скорость уже практически не вырабатывается. Начинать тренироваться надо было 10 лет назад.

К тому же ты белый. За последние несколько десятилетий ни один белый даже не участвовал в финальном забеге на 100 метров. Про победу я вообще молчу. Это генетика – смирись.

– Плевал я на эту генетику. Я выбегу 100 метров из 10 секунд и стану первым белым, кто это сделал.

– Да я в гробу перевернусь. Если это и случится – не на моем веку, поверь.

– Я в душ, – с этими словами Рейно вышел из комнаты.

Отец у него был ученым и занимался медициной. Мать тоже работала в области науки. Они уже определились с университетом, в который пойдет Рейно по окончании школы. Не удивительно, что они надеются на то, что их сын пойдет по стопам своих родителей. Самому Рейно наука была безразлична, и он, как и большинство ребят в этом возрасте, плохо представлял, кем хочет стать в будущем, а потому не стал перечить своим родственникам по поводу того, каким будет его будущее место учебы. Мать тоже пару раз пыталась объяснить сыну, что он занимается бесполезным делом, но Рейно напрочь отказывался слушать любые разговоры на данную тему.

Бег он действительно полюбил, и тренировки приносили ему больше радости, чем боли. Кто бы мог подумать, что от простых взмахов руками и ногами, рассекая воздух, можно получать удовольствие. Неужели мир настолько прост, что от быстрого передвижения по планете можно быть счастливым?

– Йоу, бро, нужна твоя помощь, – с этих слов Лукас начал разговор по телефону со своим другом.

– Когда передашь трубку очередной девочке, опять сказать, что ты озабоченный петухан? – ответил на другом конце провода Рейно.

– Да нет же. Хотел узнать, когда ты уедешь из дому, чтобы заглянуть к твоей мамке. Она не намекала, чтобы ты сходил проветриться?

– Пошел ты.

– Короче, приезжай, тебе понравится.

Зайдя в квартиру Лукаса, Рейно первым делом пошел на кухню.

– Вместо телок стал мясо жарить? – увидев Лукаса у плиты, спросил он.

– Иногда нужно делать себе выходные. Ты вот – какой месяц в отпуске уже?

Кроме среднего пальца, Рейно из себя ничего не выдавил.

– А все из-за какой-то женщины. Игра не стоит свеч, бро, – продолжил Лукас.

– Стоит. И она не какая-то...

– О да, бро. Она особенная. Как и каждая в этом мире. Ты слишком переоцениваешь роль женщины в своей жизни. Особенно этой.

– Говорит мне человек, который так заиклен на них, что ни дня не проводит без сопровождения какой-нибудь пассии. И ночи тоже. Пардон.

– Бро, так действительно может показаться. Но на самом деле это, скорее, они заиклены на мне. Как раз по причине их не шибко высокой значимости для меня. Я всего лишь не препятствую их присутствию рядом со мной.

– Ну-ну... А зачем тебе столько мяса, ты же не съешь.

– А я и не собираюсь, это не мне.

– Кому же тогда?

– Арабам. Они сделали доброе дело для моего друга. Вот решил отблагодарить.

– Так вот зачем ты меня сюда позвал – помочь тебе накормить арабов.

– Ну, можно сказать и так.

– А от меня-то что требуется?

– Помочь мне с презентацией, когда я буду выступать.

– Окей.

– Ладно, клади мясо в контейнеры. Нам пора.

Погрузив продукты в машину, они тронулись. Через пять минут Лукас уже парковался у местного клуба.

– А ты не думал, что кому-нибудь из них приспичит взорвать себя и всех, кто рядом, во имя «высшей цели»? – спросил Рейно.

– Как ты узнал, что это ИГИЛ¹?

– Seriously?

Глядя на серьезное лицо Рейно, Лукас начал ржать и, лишь немного успокоившись, ответил:

– Думаешь, я это место от балды выбрал? Охрана здесь шмонает так, что у них пирсинг в пупке запищит.

– Подожди, так это серьезно ИГИЛ?

– Ну конечно! Я же не мог тебя подвергнуть опасности, вот и позаботился об охране, металлодетекторах, на крыше еще вертолет стоит для нашей эвакуации.

– Пошел ты.

Расставив столики для гостей и разложив еду по тарелкам, они установили проектор, и Лукас посадил Рейно за кулисы, вставил в рабочий ноутбук флешку и объяснил своему другу, в какие моменты необходимо переключать слайды в презентации.

Гости приехали на двух больших автобусах. Наверное, у каждого гостя борода была длиннее, чем волосы на голове у любого из этих двух молодых авантюристов. Все приглашенные были одеты в традиционную арабскую одежду. Лукас незаметно для Рейно надел очки и нацепил на себя бороду, которую достал у себя из-за пазухи, а потом принялся встречать у дверей каждого из гостей:

– Ас-саляму алейкум.

– Ва-алейкум ас-салам.

– Пожалуйста, проходите, присаживайтесь.

Когда столики заняли, Лукас вышел на сцену и, проверив исправность микрофона, начал свою речь:

– Приветствую вас, братья и сестры. Я посланник Ибрагима Хади. От его имени хочу поблагодарить каждого из вас за неоценимый вклад в наше общее дело. К сожалению, Ибрагим Хади не может присутствовать сегодня лично, поэтому он возложил ответственность на проведение праздника на меня. Вижу, запах стейков из кенгуру вы уже почувствовали, поэтому не буду затягивать свою речь. Поговорить можно и на сытый желудок. Бисмилляхир-Рахман-нир-Рахим!

Гости начали трапезу, Лукас же подошел к Рейно:

– Ну как?

– Что это было? Что за халат на тебе? И зачем ты нацепил очки и эту дурацкую бороду?

– Позже расскажу. Сейчас будет небольшая презентация. Нужно просто листать слайды и включить пару видеороликов. Бро, я на тебя надеюсь, справишься?

– Наверно.

– Открой папку на рабочем столе ноутбука с сегодняшней датой и, когда я подам знак, включи первое видео.

– Ок.

– Все, давай поедим немного, – с этими словами Лукас протянул Рейно тарелку с огромным куском мяса.

– Я на диете – мне нельзя.

¹ международная [исламистская суннитская экстремистская террористическая организация](#), запрещенная в РФ.

– Точно. Ты же у нас воробыный партизан. Охотишься только за зернами, – сказав это, Лукас откусил от стейка жирный кусок.

Рейно немного отвернулся и средним пальцем почесал щеку.

– Ладно, не плачь. Куплю тебе птичий корм, как закончим, – все еще жуя мясо, подкалывал друга Лукас.

– Ты прикид себе нормальный купи, а то выглядишь так, будто на попечении у этих ребят. И сними уже эту бороду, пока ты ее окончательно не заляпал.

Лукас посмотрел в зеркало:

– Точно. Есть салфетки?

Рейно лишь вместе со вздохом закатил глаза и протянул ему салфетки, которые достал из кармана.

– Спасибо, бро, – вытирая бороду, поблагодарил друга Лукас, а потом добавил: – Думаю, можно начинать презентацию. Включай слайды.

Лукас вышел на сцену и обратился к присутствующим:

– Братья и сестры, прошу прощения, что отвлекаю вас от трапезы. Я хочу лишь немного добавить красок в этот праздник и показать всем, что нас ждет в скором будущем. Вы ешьте, ешьте, если вас это не отвлекает.

Он показал Рейно, что можно начинать. Рейно включил презентацию, и проектор тут же вывел слайды на большой экран. Там были фотографии, олицетворяющие рай в понимании присутствующих здесь людей. Снимки вызвали положительную реакцию со стороны публики. «Аллаху Акбар», «Иншаллах» доносилось из зала.

– Аллаху Акбар, – повторил Лукас и жестом показал Рейно, чтобы тот включил видео.

Рейно вывел на экран первое видео, как просил его друг. На экране Лукас от первого лица выбирал в мясном магазине свинину, при этом ведя репортаж. Лица не было видно, но голос был его: «Вот, к завтрашнему дню выбираем хрюшку для наших друзей...»

– Ты что включил? Это не то видео! Я же просил – первое! Выключи! – шепотом злился на него Лукас.

– Что ты там шипишь? Я не слышу, – ответил ему Рейно.

– Выключи! – уже почти крикнул Лукас.

Тут до Рейно дошло, что для братьев с востока свинина табу. Он начал пытаться закрыть видео, но ноутбук завис и ничего не выходило. Тем временем, пока Лукас, стоящий на сцене, с каждой секундой краснел, не зная, что делать, и сквозь зубы проклинал Рейно, на экране Лукас-оператор просто блистал: «Вот эта вроде ничего, да? Думаю, нашим друзьям понравится. Правда, они никогда не пробовали свинину, но все когда-то бывает в первый раз».

Наконец Рейно додумался выдернуть флешку из ноутбука. Сделав это, он со счастливым видом посмотрел на Лукаса. Лукас же, пребывая в состоянии то ли шока, то ли оцепенения, смотрел на реакцию зала. Ему довелось увидеть, как под наступившее гробовое молчание сотня пар глаз неистово наполняется гневом, граничащим с яростью. Оценив всю сложность этой ситуации, Лукас повернулся к Рейно и, сказав всего одно слово «бежим», бросился наутек. Тут уж Рейно среагировал сразу. Они ринулись к черному входу. Было бы эпично наблюдать со стороны, как сотня обезумевших от гнева мужчин несется за двумя школьниками. Выбежав на улицу, Рейно и Лукас увидели в паре сотен метров подходящий к остановке автобус, и побежали к нему. Где-то за спиной у них раздавались грозные крики.

– Это ИГИЛ. Тот теракт – их рук дело. Не обессудь, бро. Так было нужно.

– Ты идиот!

– Я серьезно, бро. Не спрашивай, как я узнал, что это они. Это уже не важно.

– Да плевать я хотел на это, если мы сейчас упустим автобус. Стой! Стой! А где их автобусы?

– Я их отправил домой еще перед презентацией.

Автобус уже начал набирать скорость, отъезжая от остановки. Они со всех ног бросились за автобусом. Водитель не сразу, но заметил их и остановился. Запыхавшиеся парни пулей влетели вовнутрь.

– Спасибо, бро. Ты спас наши шкуры, – тяжело дыша, поблагодарил водителя Лукас.

А потом снял с себя бороду и очки и выбросил на тротуар.

– Поехали, поехали! Пожалуйста! – перебил его Рейно.

– Нет проблем, – лицо водителя особо не выказывало никаких эмоций.

В это время Лукас снял халат и выкинул в закрывающиеся двери автобуса. Они прошли вглубь салона, периодически ловя на себе косые взгляды некоторых пассажиров. Сзади были свободные места. Рейно с Лукасом сели и сразу же обернулись, чтобы посмотреть в окно заднего вида, отодвинув шторку. Несколько секунд их преследователи пытались угнаться за автобусом, но безуспешно. Вскоре силы покинули их. Они что-то неразборчиво кричали вслед уходящему автобусу. Лукас, с улыбкой до ушей, показал им средний палец, подкрепив милое прощание с ними словами «счастливо, уроды».

– Тебе смешно? – начал наезжать на него Рейно.

– Да, мы же нагнули их.

– Ты придурок, они избили бы нас до смерти, если бы догнали.

– Но они же не догнали.

– А если они нас найдут?

– Они нас не узнают. Ты сидел за кулисами, а я был с бородой и в очках. Они видели только наши затылки. Ты бы нашел меня по затылку?

– Господи, ты хоть понимаешь всю серьезность ситуации, в которой мы были? Одной ногой в могиле стоял – и лыбу до сих пор давит.

– Да расслабься ты, все я понимаю. Я извлек урок, но какой смысл переживать о том, что могло бы произойти, но не произошло?

– Урок он извлек...

– Ладно тебе, бро. Чего ты дуешься? Ну... если тебе от этого полегчает – поплачь. Парни тоже плачут. Ну же, не стесняйся, пусти слезу.

– Пошел ты.

Лукас расхохотался после этих слов. Рейно с достоинством сохранял невозмутимый вид с хмурыми бровями. Но это продолжалось недолго. Смех его друга был настолько заразителен, что каменное лицо Рейно сначала дало трещину, когда он попытался сдержать смех, а пару мгновений спустя и вовсе разразилось хохотом. Он смеялся так, что слезы текли из его глаз.

– Я же говорил, полегчает, если поплачешь.

– Ну и придурок же ты.

– Я же просил первое видео включить, а ты что сделал?

– Я и включил первое видео в списке, который там был.

– Стой, – Лукас задумался, а потом начал смеяться.

– Что?

– «Первое видео» – это название, а не порядковый номер.

– Вот как тебя еще назвать?

На следующей остановке в автобус зашли две молодые девушки. Они прошли вглубь салона – туда, где сидели Лукас и Рейно. Соседнее место было свободно, и девушка, которая была ближе к нему, не раздумывая, опустила на него свою попу. Ее подруга, брюнетка в сексуальных колготках и на высоких каблуках, встала рядом, взявшись за поручень.

Два друга наблюдали за всей этой картиной, и Лукас, увидев, что одна из девушек осталась без места, недолго думая, встал, подошел к ней и повелительным, но ровным и уверенным тоном сказал «садись». Девушка посмотрела на него. Она была в замешательстве, но ничего не сказала и села на уступленное ей место. Лукас схватился за поручень левой рукой так, чтобы

брюнетка не видела его насмешливой улыбки, которую он всеми силами пытался подавить. Она, похоже, этого не заметила и начала болтать со своей подругой, которая сидела на соседнем сиденье.

На следующей остановке мужчина, сидящий рядом с подругой брюнетки, вышел, освободив свое место. Лукас предвидел, что подруга брюнетки подвинется и позовет ее к себе, поэтому не торопился облегчить участь своих ног. И он был прав. Но каким было его удивление, когда брюнетка, пересаживаясь с места на место, с ухмылкой посмотрела на Лукаса и тем же тоном сказала «садись»: он этого предвидеть не мог. Лукас решил, что такому развитию событий просто необходимо продолжение. Он достал свой телефон и протянул брюнетке:

- Пиши.
- Что писать?
- Номер.
- Какой?
- Свой.
- Зачем?
- Затем.
- Ты меня клеишь?
- Цепляю.

На протяжении этого разговора на удивленном выражении лица брюнетки постепенно вырисовывалась улыбка, и номер она писала, уже сверкая своими белыми зубами. Но только она вернула Лукасу телефон, как он направился к выходу со словами «мне пора». Рейно немного замешкался, но потом опомнился и последовал за ним.

- Как у тебя это получается?
- Что именно?
- Так спокойно и нагло знакомиться с девушками.
- Не знаю. Просто не люблю погружаться в размышления и сразу выкладываю мысли на стол.
- Просто поражаюсь твоей простоте. Ладно, ты зачем на этой остановке вышел?
- Тут отличное место для знакомства с девочками.
- А что, с девочками из автобуса нельзя было продолжить общение?
- Так было надо, бро.
- Уж не сомневаюсь. Ладно, бро, дальше без меня, я на тренировку.
- Да ладно тебе, бро, немного погуляем, потом пойдешь на свой стадион.
- Нет.
- Ок, бро. Увидимся.
- Пока.

Рейно пошел бегать, а Лукас – искать новые знакомства. В общем, каждый взялся за свое. Надо отдать должное, что днем Лукас все-таки занимался своим телом в тренажерном зале. Рейно там тоже появлялся, но изредка. В конце концов от тренировок его ноги начали болеть так, что пришлось обратиться к врачу. В итоге в больнице сказали, что его организм не справляется и необходимо снизить нагрузки, иначе он рискует получить травму. Видимо, он реально устал от такого количества ежедневного бега, что не стал спорить и молча согласился с вердиктом врача. Теперь он надевал спортивную форму только на пару часов после школы.

Так незаметно учебный год подошел к концу. До выпускного оставалось несколько дней. Днем Лукас зависал в качалке, а Рейно проводил время на стадионе. Вечером они гуляли по ночному городу, тайком проникали в клубы, потому что их далеко не всегда пускали туда из-за их юного вида, но это их не останавливало, и они развлекались, как могли.

По приезде Марка со сборов Лиза сразу же объявила, что забег состоится на следующий день. На стадион Рейно пришел полным серьезности. Лукас пришел поболеть за своего друга:

– Я в тебя верю, бро.

– Спасибо, бро.

Марк пришел со своей футбольной командой. На Рейно пришли посмотреть Уилл со своей девушкой и Йен. Побороться за Лизу подошли еще четыре человека, трое из которых были из одного с Марком класса. Четвертым был Роб. Рейно немного удивился этому:

– У тебя же есть девушка вроде.

– Мы уже две недели как разбежались.

– Ясно.

Подошла Лиза:

– Ну что, мальчики, кажется, все в сборе. Кто захотел – тот пришел. Думаю, можно начинать.

Она пошла к другому концу стадиона. Команду «марш» вышла подавать ее подруга Кристина. Ребята подошли на старт. Рейно оказался примерно посередине. Слева от него был Роб, а справа Марк.

– Не знал, что тебе Лиза нравится. Или просто не с кем идти на выпускной? – ехидничал над Рейно Марк.

– Просто я уже вставил всем твоим подружкам, осталась только эта.

– Этой вставляю я, – сориентировался Марк.

– Посмотрим.

Лиза подняла руку, и Кристина вышла на беговую дорожку, чтобы подать команду. Лиза настолько заморочилась, что даже натянула финишную ленту.

– Мальчики, приготовились! – подняла обе руки вверх Кристина. – Начали!

Парни сорвались с места. Марк проскользнул на старте и потерял доли секунды. Старт выиграл Рейно. Вторым оказался Роб. На отметке в 40 метров Рейно был первым за счет хорошего старта и быстрого набора скорости, благодаря своему невысокому росту. Марк к этому времени почти поравнялся с Робом, а к середине дистанции догнал. Все остальные шли позади. Рейно опережал Марка на пять метров, но Марк постепенно сокращал расстояние.

– Терпи! – кричал с трибун Лукас.

Марк шаг за шагом подбирался к Рейно. Рейно уже бежал через боль. Казалось, еще пару шагов – и Марк его настигнет. Рейно увидел его боковым зрением. Со следующим шагом Марк обогнал его, но прежде, чем он это сделал, Рейно из последних сил подал корпус вперед и грудью порвал финишную ленту. Он все-таки победил. Лукас с криками радости вскочил, в два счета оказавшись возле Рейно, просто взвалил его на себя и побежал по стадиону.

– Ты это сделал, бро! Ты лучший!

– Спасибо, бро. Я сам до конца не верю в это.

Лиза бросила обиженный взгляд на Марка и молча покинула стадион. Марк в гневе ударил кулаком об землю.

На следующее утро Рейно проснулся от доносящихся с улицы гудков машины.

– Кто там шумит в такую рань? – проворчал он, вставая с кровати.

Подойдя к окну, он увидел Лукаса, важно сидящего в новеньком кабриолете.

– Сукин сын! Откуда у него такая тачка? – голос Рейно был уже бодрым.

Через минуту он уже выбегал из дома.

– Йоу, бро, как тебе моя малышка? – выйдя из машины, поприветствовал своего друга Лукас.

– Ты у кого угнал это чудо? Кабриолет, да еще и красный.

– Нравится, да? Это тебе не Лизу оприходовать, – сказал Лукас, проведя по капоту рукой.

– Придурок.

– Ладно, бро, хорош трепаться. Садись – прокатимся.

Они сели в машину. Лукас завел мотор и, искоса глядя на Рейно, пару раз газанул на месте.

– Сиденье мне не намочи. И вообще – тебе лучше пристегнуться.

– Пошел ты. Мамку свою пристегивай.

Лукас улыбнулся и дал по газам. Вся улица пропиталась звуком мотора его аппарата. В поворот он вошел с дрифтом, не сбавляя скорости. Рейно прижало к двери.

– Ты угробишь нас! – ругался он на Лукаса.

– Быстро ты обделался. Ладно, сейчас за город выйдем – отпустит. А пока потерпи.

– Чокнутый!

Благо до трассы было всего пару кварталов. Хотя Рейно пребывал в таком напряжении, что и они ему показались долгими.

– Ну все. Теперь тебе лучше действительно пристегнуться, бро.

– Нет, бро. Чувствую, на той скорости, с которой мы поедем, ремни особо не решают.

– Бро, что это?

Рейно посмотрел вниз, но ничего особенного не увидел:

– Что?

– У тебя появились яйца.

Рейно ударил Лукаса по плечу, но улыбки сдержать не смог. Лукас втопил педаль в пол, и стрелка спидометра стремительно поползла вверх. Рейно высунул голову из машины и начал восторженно визжать.

Вдруг они услышали сирену. Лукас увидел в отражении зеркала заднего вида полицейскую машину.

– Чертовы копы! – начал ругаться он. – Никогда здесь не ездили!

– Что будем делать? – спросил Рейно.

– Да пошли они!

– Останови машину.

– Нет! Мы их сделаем.

– Останови, мы убьемся!

– Нет!

Рейно попытался схватить ручной тормоз, но Лукас поймал его руку. Рейно пытался дотянуться до рычага, но Лукас ему не давал.

– Немедленно остановите машину! – раздалось по громкой связи.

Лукас еле справлялся: одной рукой крутил руль, а другой не давал Рейно затормозить. Когда Рейно пытался подключить вторую руку, Лукас вилял рулем, чтобы этому помешать. Наконец Рейно не выдержал и вмазал Лукасу прямо в нос. На мгновение Лукас потерял ориентацию. Рейно этим воспользовался и дернул рычаг. Засвистели тормоза и шины, оставляя за собой черный след. Машина остановилась. Копы встали чуть впереди, преградив им дорогу.

– Спасибо, бро, – с остановившемся на руле взглядом, вытирая идущую из носа кровь, тихо сказал Лукас.

Полицейский подошел к машине:

– Вы хоть знаете, с какой скоростью сейчас, мать вашу, ехали?!

Парни молчали.

– О. Да вы еще и не пристегнуты. Будет совсем чудесно, если у вас нет прав и машина не ваша. Предъявите документы!

Лукас молча достал одной рукой из бардачка права и протянул их полицейскому. Другой он прикрывал нос.

– Лукас Браун. Как иронично. Я на днях лишил прав одного Брауна. И вот опять... У вас что, это семейное?

– Давай, делай уже, что собрался, хватит в целку играть.

– Следите за речью, мистер Браун, – поменялся в настроении офицер. – Думаю, за руль автомобиля вы еще долго не сядете.

В это время мимо проехал черный седан мерседеса. И как только он это сделал – водитель сразу дал по тормозам. Из машины вышел человек в классическом смокинге и черных очках и направился к ним. Только когда он снял очки и поздоровался с офицером, парни поняли, что это Марк из параллельного класса.

– Мы можем поговорить тет-а-тет? – обратился он к офицеру.

Коп посмотрел на Рейно и Лукаса, а потом молча пошел к своей машине. Ребята понимали, что между Марком и офицером полиции идет спор. В какой-то момент офицер посмотрел в сторону ребят, а потом молча отдал права Лукасу Марку, сел в машину и уехал.

– Обалдеть... Он что, внук Джеймса Бонда? – был потрясен произошедшим Лукас.

– Ага, – это все, что выдал из себя Рейно.

Марк подошел к ним и протянул Лукасу права со словами:

– Парни, вы уж поосторожнее. Это все-таки не футбольное поле.

– Спасибо, бро. Не знаю даже, как тебя отблагодарить.

– У нас товарищеский матч с соседней школой вечером. Нам бы как раз такие игроки, как вы,годились. Подходите к 7 часам на стадион – поиграем.

– Я с радостью, – согласился Лукас. – Ты как, бро?

– Ну... да, почему бы и нет?

– Отлично, тогда до вечера.

– Марк, – обратился к идущему к машине Лукас.

Марк обернулся.

– Спасибо тебе еще раз. Не могу передать, как я тебе благодарен.

– Уверен, ты бы сделал для меня то же самое, – после этих слов Марк сел в машину и уехал.

Парни проводили взглядом уезжавший мерседес.

– Если бы не он, мы бы сейчас огребли по полной, – наконец заговорил Лукас.

– Это точно.

– Кто он такой вообще? И откуда у него такие связи?

– Папочка у него шишка важная в правительстве. А ты думал, что Марк сам по себе такой крутой?

По приезде домой Рейно наткнулся на отца, который с порога начал сыпать на него вопросами:

– Где был?

– Привет, пап. Мы с Лукасом немного покатались по городу...

– Ты знаешь, что у тебя в понедельник экзамен?

– Знаю.

– А ты знаешь, что будет, если ты его плохо напишешь?

Рейно молчал, тогда отец продолжил:

– Вместо университета ты пойдешь работать на какую-нибудь стройку или на рынок, впихивать людям всякую ненужную лабуду. Больше тебя никуда не возьмут, потому что люди, у которых за плечами одна только школа, нахрен никому не нужны! Отличная перспективка на ближайшие 40 лет, м? О такой жизни ты мечтаешь?

– Нет.

– А что ты сделал, чтобы избежать такой участи?! Весь год ты гулял со своим бездарным дружкой Лукасом и бегал. Точно, ты же у нас бегун великий. Значит, есть еще вариант, что после школы ты еще побегаешь пару лет, а потом, когда до тебя дойдет, что бегун из тебя хреновый, ты пойдешь продавать всякую хрень либо на стройку. Потому что, как я тебе уже

говорил, ты прогадал со спортом. Спринт – не для белых! Белые в нем никогда ничего не выигрывали и не выиграют. Когда в твоей тупой башке эта мысль наконец-то поселится?!

– Никогда! Уж лучше я стану тупым бездарным спринтером, который радуется жизни и хотя бы попытается достичь своей цели, чем «великим» ученым, который ненавидит свою работу!

– Я не ненавижу свою работу!

– Ну уж точно не любишь! Пойду, побегаю.

– Вернись! Рейно! Тебе надо готовиться к экзамену!

– Тупому спринтеру это ни к чему! – с этими словами Рейно вышел из дома, хлопнув дверью.

Но бегать он не пошел. Ноги привели его в парк, где он задремал на одной из деревянных скамеек. Проснулся он от телефонного звонка с неизвестного номера. Подняв трубку, он услышал знакомый женский голос:

– Рейно, в чем ты пойдешь на выпускной?

– Простите, а кто спрашивает?

– Лиза! Ты что, обкурился там? Скажи еще, что не знаешь, кто я.

– Знаю. Прости, не узнал.

– Так в чем ты идешь?

– В смокинге, наверно.

– Ясно. Короче, пришлю сейчас фото выпускного платья. Скажешь, как тебе, ок?

– Ок.

– Все, давай, – с этими словами она бросила трубку.

Буквально через несколько секунд ему на телефон пришла фотография. У Рейно слюна на экран капнула. «Мне нравится», – написал он; а через пару секунд добавил: «Оно ослепительное».

Спустя некоторое время Лукас заехал за ним, и они вместе поехали на матч, куда их позвал Марк.

– Разминайтесь. Через пять минут начинаем, – все, что сказал он.

Все трое забили по голу, а после матча счастливый Марк обнял новеньких со словами:

– Вы крутые, ребята! Поехали ко мне – отметим.

– Я не пью, – возразил Рейно.

– А мы и не пить будем, – парировал Марк.

– А что?

– Увидишь.

Рейно посмотрел на Лукаса: его глаза так светились, будто говорили: «Ну же, бро, будет круто». Глядя в них, Рейно просто не мог сказать «нет», и через несколько минут они уже подъезжали к дому Марка.

– Ничего так домишко у него, – глядя на двухэтажный коттедж, заметил Рейно.

– Ничего так задница у твоей Лизы, а это просто бомба, а не домишко, – ответил ему Лукас.

– Вытри рубашку от слюней, шутничок.

– Нравится? – выйдя из машины и заметив их лица, сказал Марк.

– Не то слово. Ощущение, что ты ограбил президента, – восхищался Лукас.

– Спасибо. Ну что, идем.

Они зашли в дом.

– Времени на экскурсии сегодня нет, мне надо успеть сделать кое-какие дела, но пара часиков у нас есть, – с этими словами Марк открыл дверь, ведущую в подвал.

– Ты ведешь нас в подвал? – Рейно был в смятении.

– Поверь, такой подвал ты еще не видел.

Рейно переглянулся с Лукасом. Лукас немного злился. Рейно не стал возражать, и они спустились.

Когда Марк включил свет, перед ними открылся целый кинотеатр, заключенный лишь в одной комнате. Куча колонок, два больших кожаных дивана, огромный экран, довольный собой Марк и двое парней, стоявших в оцепенении, в данный момент были всеми атрибутами этого помещения.

– Кайф, – сказал Рейно, плюхнувшись на диван.

– Я же говорил, что такого подвала вы еще не видели.

– Ты реально крут, бро, – восхищался Лукас.

После просмотра фильма ребята еще раз поблагодарили Марка за гостеприимство, а на выходе из дома он пригласил их на выпускной к себе.

– Ну, не знаю, ты и так много для нас сделал, – начал скромничать Лукас.

– Брось. Это будет самая крутая вечеринка, вы просто обязаны на ней быть, чтобы сделать ее еще круче!

Рейно и Лукас снова переглянулись.

– А Лиза тоже приглашена? – спросил Рейно.

– Естественно. Все самые классные девчонки школы будут там. Я позову даже вашу футбольную команду. Кто знает, встретимся ли мы когда-нибудь еще. Хватит выяснять отношения – пришла пора устроить мегатусовку. Ну что, вы с нами?

Рейно и Лукас, как обычно, переглянулись, и ответ «да» родился у них одновременно.

– Отлично! Ладно, мне пора, увидимся!

Они попрощались. Марк закрыл дверь, а ребята вернулись в машину.

– Бро, да он нормальный парень, оказывается, – сказал Лукас.

Рейно, все еще находящийся под впечатлением, тихо ответил:

– Как-то даже не верится, что он на такое способен.

– Ну ты по себе-то не суди.

Рейно пару секунд смотрел на Лукаса, а потом начал говорить, пародируя его:

– Ну, не знаю, ты и так много для нас сделал... целки – и то смелее высказываются. Я чуть со стыда не помер, ей богу.

Лукас отвернулся к окну, сделав неприличный жест, который вызвал у Рейно смех, и они поехали.

Ребята из футбольной команды так же засомневались в правдивости слов Марка, но когда он пригласил их лично – все вопросы отпали.

– Если он затеял что-то нездоровое, я его лично башкой в пол воткну, – говорил Уилл.

– Тогда мы все услышим пустой звук, – добавил Винсент.

– Я вот не откажусь отдохнуть в таком домике, как у него. Можете сидеть дома, но такую вечеринку я пропустить не могу, – сказал Йен.

– Ладно, посмотрим, что он там придумал. В любом случае, если нам не понравится, мы можем уйти в любой момент, – заключил Уилл.

Вместо того, чтобы готовиться к одному из самых важных дней в своей жизни, Рейно продолжал каждый день тренироваться, даже несмотря на то, что вечер с Лизой был у него уже в кармане.

– Зачем ты бегаешь? – не понимал его Лукас. – Марка ты обогнал, что тебе еще надо?

– Мне нравится. Кажется, я уже не могу не бегать.

– Бред какой-то. Ладно, бро, делай, как знаешь. С твоей жизнью лучше тебя никто не справится.

Близился вечер, но для Рейно с Лукасом, да и для всего их класса, выпускной только начинался. Было тепло, лучи солнца согревали юных выпускников. На небе не было и намека

на вероятный дождь, которым их не на шутку накануне испугали синоптики. Словом, погода стояла прекрасная, и, чтобы вечер стал идеальным, к этой погоде нужно было добавить замечательное место и соответствующую атмосферу. Атмосфера в их классе и так с самого утра царил на должном уровне, а нарезка видео из их школьной жизни, сделанная в виде фильма и представленная в просторном кинотеатре, еще больше подняла у всех настроение. И теперь всех занимал единственный вопрос: что будет дальше? Что еще приготовила своим ученикам их любимая учительница? Никто и предположить не мог. Их всех ждал настоящий сюрприз. Все, особенно девочки, были в восторге от этой новости. «Выпускной на крыше! Что может быть лучше? О большем я и мечтать не могла», – по мнению Рейно, примерно такие мысли занимали головы его одноклассниц в этот момент.

Через несколько кварталов выпускники уже слушали назидательную речь своего классного руководителя. И то, что параллельный класс тоже оказался с ними на одной крыше, никого вроде бы не расстроило. На большинстве лиц играли улыбки, у некоторых текли слезы, ведь они навсегда покидают это, ставшее с годами родным место с незамысловатым, но греющим в эти минуты душу названием «Школа». Все понимают, что вскоре они разъедутся по разным городам, кто-то начнет работать, кто-то продолжит учиться, но многие из них уже, возможно, больше никогда не встретятся. Это, конечно же, навевало грусть, но ничего не поделаешь, это жизнь. Надо двигаться дальше.

– Дорогие мои. Хорошие мои, теперь уже выпускники. Для многих из вас, думаю, сегодня самый важный день в вашей жизни. Для меня, пожалуй, тоже, – она с трудом сказала последние слова, изо всех сил пытаясь сдержать наворачивающиеся слезы и не всхлипнуть.

Ученики аплодисментами поддержали учительницу.

– Простите. За все эти годы мы стали родными друг другу. Стали одной большой семьей. Вы росли и выросли у меня на глазах. Думаю, все из вас узнали, что такое дружба, преданность, ответственность перед товарищами, перед учителями, перед самим собой. Кто-то из вас познал такое прекрасное чувство, как любовь. Кто еще не успел – не отчаивайтесь, у вас все впереди. Наверное, вы прошли заключительную ступень перед тем, как вступить во взрослую жизнь. Решения, которые вам предстоит принимать в будущем, будут серьезнее, сложнее тех, что вы принимали здесь. Я хочу сказать: даже в самые сложные моменты жизни старайтесь прислушиваться к своему сердцу. Порой только оно знает ответы на ваши вопросы и то, что для вас лучше. И, конечно же, сохраняйте свою человечность, доброту, несмотря на все тяготы, которые могут лечь на ваши плечи в будущем. Я от всего сердца желаю вам, чтобы все ваши мечты и планы у вас сбылись. Будьте всегда такими молодыми, красивыми, веселыми, с горящими глазами, какие у вас сейчас. Спасибо вам за все. Будьте счастливы!

Все так были потрясены речью, что на мгновение воцарилась гробовая тишина, но потом первые опомнившиеся начали аплодировать, а остальные тут же подхватили и обрушили овации на эту милую учительницу, стоявшую на сцене. Она немного засмушалась, потому что не ожидала, что ее слова произведут такой сильный эффект.

Далее последовала музыкальная пауза. Молодая саксофонистка, стройная и красивая девушка, начала своими тоненькими пальцами извлекать из этого инструмента потрясающие нежные звуки. Это была успокаивающая музыка, медленная, ласкающая слух. Некоторые девушки с первых рядов поднялись и начали танцевать. С легкой улыбкой за всем этим действием наблюдал Лукас, который сидел как раз перед ними. И вдруг он услышал, как к нему обращается женский голос, который исходил чуть левее и на ряд позади от него.

– Девушки танцевать хотят. Что ты сидишь? Пригласи их!

Лукас обернулся и посмотрел на нее. Это оказалась Лейла. Они несколько раз пересекались с ней в школе. Она была из параллельного класса. Он вспомнил тот вечер, когда они в одной компании отмечали какое-то событие в местном ресторане. Лейла робко проявляла к нему интерес, хоть и пыталась выглядеть решительной. В тот вечер столько красавиц окру-

жало Рейно и Лукаса, да и не только красавиц. Популярные парни настолько эгоистичны, что им хочется, чтобы они нравились только красивым девушкам. И в тот вечер вся компания разбилась на несколько тусовок, а Лейла просто не успела вписаться в ту, где были Рейно и Лукас. И только в удачные моменты, когда Лейла и Лукас встречались взглядами, не обремененные при этом беседой с другими людьми, ей удавалось получить обрывки его внимания, и они перебрасывались парочкой фраз. Остальное время она находилась рядом, но при этом в другой тусовке, там Лейла держалась несколько отстраненно, ибо вслушивалась в разговоры Рейно и Лукаса, которые по ее мнению были намного интереснее тех сплетен, что витали в это время в ее окружении.

А ведь Лейла была красивой! Косой разрез карих глаз придавал ее внешности восточные нотки. А длинные ресницы в сочетании с легким макияжем, затрагивающем в придачу брови, без сомнения превращали ее в яркую представительницу восточной культуры. Прямые белые зубы можно было увидеть, когда Лейла расплывалась в своей поистине лучезарной улыбке, возможно, самой красивой во всей школе. Строгий прямой нос и слегка острые скулы прекрасно сочетались и образовывали основу ее милого личика. Прямые длинные волосы делали ее по-настоящему женственной. У нее не было лишнего веса. Стройная фигура начиналась с прямых и немного подкачанных ног, из-за которых она почему-то немало комплексовала и безуспешно пыталась превратить их в соломинки, занимаясь йогой. Но ведь эти ноги выглядели очень даже привлекательно и к тому же образовывали не менее привлекательную упругую попу. Именно она подчеркивала ее тонкую талию и делала Лейлу более похожей на студентку университета, нежели на школьницу. Узкие плечики стали последней чертой в ее внешности, которая делала Лейлу по-настоящему хрупкой в глазах Лукаса. И, казалось бы, ничего не мешало Лукасу, чтобы подойти и проявить интерес к такой девушке, если бы не одно «но»... Этим «но» была грудь Лейлы, точнее – ее отсутствие. Сам Лукас иногда в шутку говорил по поводу таких девушек, как Лейла: «Как я могу встречаться с девушкой, у которой грудь меньше, чем у меня». Как оказалось впоследствии, это вовсе не было шуткой.

«Пригласи их!.. Ага, сдались мне они, мне тут ни одна не откажет, позови я любую. Даже не потому, что я такой классный, а потому что парней здесь: раз, два... о боже... да если я не приглашу тебя, вполне возможно – тебя уже никто не пригласит. А я пекусь об этих дурах. Да у тебя же глаза умоляют, чтобы я пригласил тебя, а не их!» – осенило Лукаса.

Лейла, хоть и сказала все это легко и непринужденно и выражение лица у нее было безмятежное, с легким оттенком возмущения, мол, девушки-то ждут, когда их пригласят, а ты тут сидишь, – но в глазах у нее все-таки мелькнул слабый огонек надежды. И Лукас это заметил, но виду решил не подавать.

– Пошли, – коротко сказал он.

– А как же они? – растерянно, не совсем веря в происходящее, спросила Лейла.

– Я хочу танцевать с тобой, а не с ними, – в словах Лукаса чувствовалась уверенность, и Лейла не стала больше возражать.

Он нежно подхватил ее одной рукой за талию и через мгновение почувствовал ее теплую ладонь на своем плече. Свободной рукой она взяла уже висевшую и замершую в воздухе руку Лукаса, которая как бы говорила: «Я жду вас, моя дорогая». Танцующая пара начала, медленно и слегка покачиваясь в такт музыке, кружиться под нежные льющие звуки саксофона и лучи заходящего солнца.

Опомнившиеся парни начали приглашать девушек, дополняя прекрасную картину выпускного вечера, который в эти минуты больше походил на бал.

Первые секунды танца глаза Лукаса были обращены к зрителям, а теперь, когда все парни выбрали себе партнерш, к зрительницам. Он получал удовольствие, ловя злобные и завистливые взгляды некоторых девушек. Конечно, им тоже хотелось танцевать, им было обидно, что удача улыбнулась другим, что парней катастрофически не хватало, особенно в такой день!

«Так не честно!» – наверно, сейчас эти слова произнесла каждая, не приглашенная на танец девушка в своей голове.

Лукасу быстро надоело это зрелище, хотя и казалось поначалу забавным. Он опустил взгляд на Лейлу. Казалось, ее глаза только и поджидали момента, чтобы поймать его взгляд, и все это время, пока он смотрел куда-то ей за спину, ее светящиеся огоньки души были обращены на него. Внезапно Лукас остановился. Он просто оцепенел, когда они с Лейлой встретились взглядами. Ее глаза улыбались и были наполнены искренней благодарностью.

– Ты чего? – спросила она.

– Ничего, – его голос звучал немного растерянно.

– Может, сделаем какое-нибудь «па»?

– Давай.

Его рука плавно соскользнула с ее талии. Подол красного платья Лейлы слегка взмыл в воздух, когда ее каблучки начали мельтешишь на месте, поворачивая прелестное женское тело вокруг своей оси. Лейла делала это легко и непринужденно, с улыбкой на лице. «Да ты же светишься от счастья!» – подумал Лукас, глядя на нее в этот момент. Через пару секунд она снова оказалась в его объятьях.

– Когда ты в последний раз так танцевала?

После этих слов Лейла немного покраснела и отвела от него глаза. Он заметил, что она смутилась: «Какой же ты идиот, она слова-то с трудом из себя выдавила, когда решила заговорить с тобой. Мог бы догадаться, что у такой скромной девушки такой танец вполне может быть первым». Лукас попытался исправить эту неудобную ситуацию:

– Кстати, спасибо.

– За что?

– Благодаря тебе – мы стали самой красивой танцующей парой в этот вечер.

– Не стоит, – она скромно улыбнулась.

– Очень даже стоит.

– Думаешь, я не знаю, как ты себя любишь?

Лукас был немного потрясен таким смелым заявлением от Лейлы.

– А это здесь при чем?

– Если бы ты пригласил любую другую, то сказал бы ей то же самое. И, скорее всего, был бы прав. Наверно, каждая девушка хотела бы сейчас оказаться на моем месте. Ведь ты высокий, сильный, красивый. Ты и сам знаешь это, знаешь, что самой красивой парой сегодня назвали бы ту...

– В которой бы был я. Ты это хочешь сказать? Я, конечно, нарцисс, но не настолько, чтобы считать, что главное украшение танцующей пары – мужчина. Я всего лишь помогаю выглядеть тебе потрясающе, немного раскрыться и продемонстрировать твоё шикарное красное платье...

– Алое.

– Не важно. Именно это делает нас самой красивой парой, а не моя, как ты думаешь, популярность у твоих одноклассниц. Они и завидуют тебе потому, что сейчас ты выглядишь как принцесса, и знают, что, танцуя со мной, выглядели бы так же или хотя бы чувствовали себя принцессами. Им и этого было бы достаточно.

Лейла смотрела на него очень внимательно и сосредоточенно. Она не смогла выдержать его взгляд до конца разговора и виновато опустила глаза.

– Ладно тебе, принцесса. Не знал, что тебя можно так легко задеть.

– А ты меня и не задел. Я просто... я...

– Я знаю, – он улыбался так, будто все понимал.

В этот момент музыка кончилась.

– Спасибо за танец, – с этими словами Лейла направилась к своему сидячему месту, она не хотела, чтобы он видел ее лицо.

Она чувствовала себя виноватой.

– Тебе спасибо, – глядя ей вслед, ответил Лукас.

– Красивая музыка, правда? – Рейно смотрел на Лизу влюбленными глазами.

– Господи, чего ты сидишь? Ты сюда музыку пришел слушать? Вон Лукас времени зря не теряет, уже пригласил девушку на танец. Мне самой тебя звать, что ли? Господи, зачем я только согласилась на этот спор?

– Лиза, не сердись. Идем лучше, блеснешь перед всеми своим нарядом в танце со мной.

Она хоть и закатила глаза после этих слов, но руку свою ему протянула с легкой улыбкой, которую всеми силами пыталась подавить.

Кто бы сомневался, что самое откровенное платье в этот вечер будет у Лизы. Поначалу она хотела предстать перед всеми в белоснежном образе, но потом передумала, посчитав, что в этом случае ее наряд будет больше похож на свадебный, нежели на платье выпускницы. В итоге свой выбор она остановила на жемчужно-белом цвете, близком к бежевому, с кремовым (персиковым) оттенком. С цветом она угадала: даже некоторые одноклассницы спрятали свою гордость и по достоинству оценили ее внешний вид, не говоря уж о лицах мужского пола. Те были просто в восторге. Но их восхищение было вызвано не столько цветом, сколько откровенностью платья Лизы. Оно полностью открывало ее спину. Казалось, вот-вот – и ее упругая попа тоже вырвется из объятий нежно обтягивающей эти аппетитные бугры тела ткани. Хрупкие плечи пересекали лишь две тоненькие лямки, помогающие образовать в конечном итоге глубокое декольте, которое благодаря V-образному вырезу почти наполовину обнажало ее богатые формы, не прикрытые лифом. Это было очевидно, судя по легким складкам на платье, которые обозначали места нахождения ее сосков. И без того хорошо обтягивающее верхнюю часть тела платье было максимально заужено в коленях, придавая фигуре Лизы форму песочных часов, так любимую мужчинами. Подол платья скрывал ее (скорее всего – идентичного цвета) туфельки на высоких каблуках, которые делали Лизу заметно выше Рейно. Она и без каблуков-то лишь немного отставала от него в росте, а теперь, стоя на тоненьких шпильках, с легкостью чувствовала его горячее дыхание своей тонкой шеей. Легкий макияж ограничивался тенями и блестящей, но не слишком яркой помадой на ее сочных пухленьких губках. Красный маникюр прекрасно разбавлял светлые тона в ее гардеробе. Длинные светлые волосы были собраны в хвостик, чтобы выставить напоказ последний штрих в ее внешнем виде – экзотические сережки, с виду напоминающие морскую медузу.

Рейно ни капельки не смущало, что Лиза сейчас была выше него. Напротив, он наслаждался тем, что теперь мог с легкостью вдохнуть аромат ее шеи, ее пряных дорогих духов. Ее грудь теперь тоже была значительно ближе, и, как он ни старался на нее не смотреть, на его глаза она действовала как магнит. Само собой – это не осталось бы без последствий. Лиза была бы просто не способна оставить наглость Рейно без внимания и непременно что-нибудь предприняла бы, если бы заметила, чем он сейчас занят. Но ее внимание было сосредоточено то на завистливых взглядах сидящих одноклассниц, оставшихся без партнеров, то на танцующих парах.

Неожиданно Рейно прижал Лизу к себе. Ее реакция не заставила себя ждать:

– Ты с ума сошел?! Ты что творишь?! Да у тебя стояк! Ты обалдел?!

– Да знаю, знаю я. Тише, Лиза, пожалуйста. Прикрой меня. Я у тебя в долгу, если прикроешь.

– Что я получу тогда?

– Проси, что хочешь.

Она немного замешкалась: амбиции отразились в ее быстро забежавших коварных глазах.

– Хорошо, я подумаю, позже скажу, что хочу.

– Спасибо большое.

– Ты еще пожалеешь о том, что остался в долгу у меня.

– Не сомневаюсь.

– Как так получилось-то? – Лиза хихикнула, сказав это.

– Ну, я не виноват, что ты неотразима.

– Так и скажи, что снова паялся на мою грудь.

– Если бы ты была увлечена танцем, а не черт пойми чем, то этого бы не произошло.

– Ага, а если бы ты был повыше, то смотрел бы на меня, а не на мой бюст. И мы были бы самой красивой танцующей парой, а не Лукас с Лейлой. Она же плоская, как доска, а на его фоне смотрится очень даже ничего.

– Ты же знала, что я невысокий, и знала, что со мной будешь сегодня весь вечер. Могла и не надевать такие высокие каблуки.

– Еще чего! Сегодня я должна была выглядеть неотразимой. И мне это непременно удалось. И жертвовать каблуками ради того, чтобы хорошо смотреться на твоём фоне, было бы глупо.

Рейно ничего не ответил ей. Только усмехнулся, в улыбке прикусил нижнюю губу и отвернул голову, уставившись на закат. «Конечно, мне было бы приятно, если бы за столько месяцев тренировок в жару, холод, дождь и слякоть она сделала бы для меня что-нибудь хотя бы сегодня. Но она не обязана. Никто никому ничего не обязан в этом мире. Здорово, что мы хотя бы танцуем вместе», – думал он, глядя на заходящее солнце.

Весь остаток танца он ни разу не взглянул на нее. Когда музыка кончилась, они молча вернулись на свои места.

Марк танцевал с Сиреной, но смотрел он не на нее. Его забавляло смотреть на обиженные и хмурые лица девушек, которые остались без партнеров. Когда его взгляд скользнул по Рейно с Лизой, он только усмехнулся, и его глаза побежали дальше.

– Кого ты там высматриваешь? – раздраженным тоном обратилась к нему Сирена.

– Что?

– Может, соизволишь перевести свой хищный взгляд на меня и нормально потанцевать со мной, раз уж пригласил?

– Ты чего дерзишь? Сказала бы лучше спасибо за то, что вообще пригласил. Сидела бы сейчас грустная, со своими подругами, скучала и на меня в окружении другой девушки бы пялилась.

– Считаешь себя тут самым крутым, да? Только это не так. Далеко не так. Рейно ты проиграл. А сколько кичился, что это будет самая легкая твоя победа. Ну ладно, не беда, зато девочки за тобой бегают, да? Может, ты и красавчик, только за Лукасом больше бегают, понял? Потому что он не такая мразь, как ты, и умеет с ними обращаться. И в футбол он лучше тебя играет. Два друга затмили весь твой успех. Не прошло и года. Что теперь будешь делать? Может, заплачешь? А что касается меня – я лучше побуду зрителем, посижу со своими подругами, как ты сказал, чем продолжу танцевать с таким жлобом, как ты. Чао.

С этими словами Сирена хотела было вернуться на свое место, но тут Марк так вцепился своей мощной рукой в ее платье, что оно начало скрипеть по швам. Ошарашенная девушка замерла. Казалось, он сейчас разорвет его в клочья, а вместе с платьем и ее.

– Не чао. Только дернись – и останешься в одних трусиках, если, конечно, они сейчас на тебе, потаскуха.

Слезы ручьем потекли из ее испуганных глаз, но она не проронила ни звука.

– Вы уж извольте дотанцевать со мной до конца, а потом катитесь на все четыре стороны. А теперь медленно, без резких движений и в такт музыке снова начинаем кружиться.

– Ну и мразь же ты.

– Тише, тише. Нехорошо приличной девушке так выражаться. Ах да, ты же потаскуха. Думаешь, я не знаю, что Лукас с тобой сделал в ту ночь, в гостевой комнате?

– Ничего не было. Мы просто... он...

– Вот и я об этом же. Можешь не оправдываться, музыка кончилась, иди... Солнце садится – пора закругляться, – объявил Марк, и все приглашенные поняли, что время ехать к нему.

Распределяясь по машинам, никто и не обратил внимания на плачущую где-то в уголке Сирену: всем было не до этого. Даже ее лучшая подруга Лола про нее забыла, быстро сев со своим кавалером в машину. Рейно, Лукас, Лиза, Кристина и Лейла поехали на арендованном лимузине с личным водителем. Пока они ехали к Марку, бокал за светлое будущее не поднимал только Рейно.

– Да ладно тебе, сегодня такой день – можно и навернуть разок, – подначивал его Лукас.

– Что ты как зануда? Я хотела с тобой на брудершафт выпить, – добавила Лиза.

– Нет. Мне весело и без алкоголя, – стоял на своем Рейно.

– Тяжелый случай, – сказал Лукас. – Ну что, девочки, бокалы за свободу!

Лимузин снова наполнился криками и визгом. Они и не заметили, как перебрались к Марку и продолжили праздновать в его потрясающем коттедже.

Пока Рейно был увлечен Лизой, сидя и беседуя с ней где-то на диванчиках, вокруг Лукаса собралась львиная доля девчонок из обоих классов. Практически каждая пыталась урвать его внимание, и даже скромный комплимент вызывал счастливую улыбку у получившей его и был на вес золота. Марк стоял рядом и особого внимания не получал, что, судя по виду, его немало напрягало. Наконец он подловил момент и вмешался, перебив Лукаса своим вопросом:

– У тебя есть девушка?

Лукас среагировал мгновенно:

– А что, хочешь подкатить? Я не такой.

В эту секунду Марк пожалел о сказанном, потому что девочки ответ оценили и захихикали, а чтобы сказать что-то еще – у Марка не нашлось нужных слов.

Рейно сыпал комплиментами в сторону Лизы, а для нее, несмотря на то, что подобные вещи она слышала каждый день, это было как бальзам на душу. Она ему даже позволяла прикасаться к себе. Немало усилий стоило ему, чтобы набраться смелости и коснуться ее руки. Он брал ее с такой нежностью и осторожностью, с которой саперы минируют взрывчатые предметы. Ее это забавляло.

– У тебя когда-нибудь была девушка? – спросила Лиза.

– А ты как думаешь? – хитро ответил он.

– Думаю, у тебя был парень.

– Очень смешно. А ты сегодня в ударе. Чем еще удивишь?

– Ты меня удиви.

В этот момент к ним подошел Лукас со словами:

– Сейчас будем нырять с балкона в бассейн. Вы с нами?

– Круто. Я тоже хочу. Да, я с вами, – вдохновился Рейно.

– А я хочу посмотреть, – добавила Лиза.

Через минуту практически каждый парень с этой вечеринки один за другим летели в воду со второго этажа коттеджа Марка. Сам он прыгнул в воду первым. Щучкой. Уилл сделал заднее сальто, тем самым вызвав бурную реакцию у публики.

– Давай вместе, – предложил Лукас Рейно.

– Давай.

Переднее сальто с балкона и почти синхронный вход в воду сопровождались шквалом эмоций – как парней, так и девушек, наблюдавших за этим. Вдруг на перила балкона взобралась Лейла. Публика ее поддержала. В это время Лиза отпустила комплимент в сторону Рейно:

– А вы с Лукасом неплохо смотрелись.

– Спасибо, Лиза. Приятно слышать это от тебя.

Сделав винтовой прыжок вместе с сальто, Лейла затмила всех прыгавших до нее ребят, и на мгновение воцарилась тишина, а некоторые даже раскрыли рты. Первым хлопнуть в ладоши начал Лукас. Остальные среагировали следом. Похоже, такие аплодисменты Лейла слышала в свой адрес впервые, ибо ее смущение мог не заметить только ослепший.

– Лейла, все восхищены тобой! Ты, случаем, не дочь Посейдона? – помогая ей выйти из воды, спросил Лукас.

– Нет, – засмеялась она. – Раньше я немного занималась прыжками в воду.

Лиза, глядя на все это, сказала лишь одно слово:

– Выскочка.

– Ты ей завидуешь, что ли? – улыбнулся Рейно.

– Еще чего! Было бы чему завидовать: у нее, кроме упругой попы, ничего нет.

– А что есть у тебя?

– Ты нормальный? Я самая красивая девушка в школе. Надеюсь, дальнейшие объяснения не требуются.

Лейла сидела на коленях у Лукаса, который в свою очередь расположился на одном из лежаков подле бассейна. На них все еще были только плавки да купальники. Обнимая за талию, он что-то шептал ей на ухо, а она, улыбаясь, слушала. Потом Лукас отлучился в туалет, а на выходе из него наткнулся на Марка.

– Как тебе вечеринка, Лукас?

– Круче этой я еще не видел, бро. Спасибо. А как тебе?

– Хорошо. Попробовал соблазнить Сашу, но что-то не пошло. Но ничего, я уже Кристину обработал, так что все в шоколаде.

– Круто. Красавчик. Подожди, Саша же вроде как с Уиллом встречается.

– Ты что, бро, они уже пару недель как разбежались. Я думал, ты в курсе.

– Реально?

– Да, что-то не поделили. Ей вроде не нравилось, что он слишком много времени уделяет футболу, а на нее почти не остается. И сказала, мол, выбирай – или футбол, или я. Что-то вроде этого. Не суть. Саша – горячая штучка, но ее даже ты бы не соблазнил.

– С чего ты взял?

– Характер у нее тот еще. Эта афроамериканка мне заявила, что никогда не опустится до того, чтобы переспать с белым, и лучше уж уйдет в монашки, чем сделает это. Я думал, шутит, но походу так и есть.

– Прям так и сказала?

– Да. Ну и пошла она к черту!

– У меня даже слов нет, бро. А они ведь реально за весь день не пересеклись даже.

– Я тебя понимаю. В такой день ты слишком занят своими делами, чтобы обратить внимание на них. Ладно, пойду еще выпью. Наслаждайся. Приятного вечера.

– Спасибо, бро. Увидимся.

Марк удалился, а Лукас некоторое время стоял неподвижно, пока левый уголок его губ еле заметно не пополз вверх, образовав некое подобие улыбки. Саша беседовала с Сиреной, у которой от слез до сих пор были красные глаза, и с Лолой. Они сидели на диванчиках, когда он подошел к ним в гостиную.

– Лукас, неужели ты снизошел до того, чтобы пообщаться с нами? – заметила его Лола.

Сирена незаметно толкнула ее.

– Ну что ты, Лола. Я всегда был из простых смертных и общением с тобой никогда не пренебрегал. Разве что мог забыть про тебя в силу того, что был занят другими вещами.

– Например, другими девчонками, в силу своей сущности.

– А ты сегодня в ударе. Как надо любить меня, чтобы столь пристально следить за моей жизнью.

– Мечтай. Это каждая девчонка в школе знает.

– Но тебя это почему-то трогает больше остальных.

– Ничего подобного!

– Когда девочка ко мне не ровно дышит, она всегда говорит «ничего подобного».

– Хватит! – вмешалась Сирена. – Зачем пришел?

– Мне всегда нравилась прямолинейность в тебе. Рейно не видели?

– Весь вечер не отходит от Лизы, тебе ли не знать? – снова вмешалась Лола.

– Знаешь, Лола, если бы ты обладала тем редким качеством, которое есть у Саши, то нравилась бы мне куда больше, чем тебе хочется.

В этот момент Саша поменялась в лице.

– Но да ладно. Спасибо за информацию. Приятного вечера, – с этими словами Лукас лицемерно улыбнулся и ушел.

Не прошло и пяти минут, как Саша подошла к нему сама. Он попивал сок, сидя у бассейна и глядя на звезды.

– Мне стыдно за свою подругу. Надеюсь, ты на нас не в обиде.

– Конечно нет. Я бы давно лопнул, если бы воспринимал на свой счет все, что обо мне говорят.

– А ты не такой плохой, как о тебе говорят.

– Они знают обо мне не все – я еще хуже.

На его слова она реагировала как маленькая девочка. Это было видно по ее мимике, которую Саша была не в силах контролировать под воздействием алкогольных напитков.

– Каким же качеством она обделена, что ты так относишься к ней?

– Мне кажется, ты хотела спросить, каким редким качеством обладаешь ты, что нет у нее.

В ответ она лишь хитро улыбнулась.

– Потанцуй со мной, чтобы я убедился, в самом ли деле ты им обладаешь.

– Хорошо, – согласилась она.

Они вышли на площадку около бассейна, и его руки начали нежно скользить по ее телу в такт музыке.

– Ты, в отличие от Лолы, знаешь, когда следует открывать рот, а когда нет. И мне это в тебе нравится.

– Спасибо, – скромно сказала она.

Через несколько минут он уже срывал с нее одежду в одной из комнат на втором этаже. Саша полностью отдалась Лукасу. Он брал ее, как хотел, даже не спрашивая ее об этом, а ее этот факт заводил еще больше.

Лола, проходя мимо, случайно заметила, как Лукас вышел из комнаты и с довольной ухмылкой пошел на балкон, где, опершись на перила, наблюдал за происходящим внизу, возле бассейна. Следом за ним вышла Саша, но пошла она в противоположную сторону. Было бы странно, если бы Лола оставила этот момент без внимания. Через пару минут испуганная Сирена в слезах подбежала к Рейно и Лизе:

– Он убьет Лукаса – сделай что-нибудь!

– Кто убьет? Что ты несешь? – не понимал Рейно.

– Уилл! Лукас переспал с его девушкой.

– Мать твою!

Рейно вскочил с лежака и, подбегая к балкону, начал звать Лукаса:

– Лукас! Уходи отсюда!

– Зачем, бро? Что случилось?

– Уилл идет к тебе! Уходи!

– Зачем?

Рейно оставил попытки до него достучаться и побежал в дом. В этот момент на балкон забежал разъяренный Уилл:

– Это правда? – начал наезжать он на Лукаса, толкнув в грудь.

– Спокойно, бро, ты о чем?

– Ты спал с ней?

– Она уже не твоя девушка.

За этими словами последовал удар по лицу Лукаса. Он, естественно, ударил в ответ. Они вцепились друг в друга. Каждый бил так, будто перед ним заклятый враг. Наконец на балкон вбежал Рейно и начал вклиниваться между ними:

– Хватит!

Но они и не думали прекращать. Уилл попал Рейно в плечо, и тот, немного отскочив, не сдержался и ударил в ответ. Следом Лукас так зарядил прямым ударом Уиллу в челюсть, что тот перелетел через перила и упал вниз. Раздался всплеск воды, и Рейно с Лукасом тотчас ринулись посмотреть, что стало с Уиллом. Он неподвижно лежал на воде с опущенной вниз головой. Несколько человек обернулись на шум и, увидев лежащего в воде Уилла, сначала оцепенели, но быстро очнулись и бросились к нему. Рейно с Лукасом тоже подбежали к Уиллу. Его к этому времени уже вытащили из воды. Вызывать скорую было бесполезно: при падении Уилл ударился головой о край плитки и свернул шею. То, как заплаканная Саша в истерике колотила их, пока ее не оттащили, Рейно с Лукасом практически не заметили, как и все то, что происходило вокруг. Осознанность к ним начала возвращаться, когда они ехали в патрульной машине на полпути в полицейский участок.

– Он мертв, понимаешь? Бро, он мертв, – заговорил Лукас. – Набросился на меня из-за какой-то девчонки, с которой он уже даже не встречался.

В машине снова наступила тишина, но через некоторое время Рейно выдавил несколько слов, которые стали с его стороны единственными в этой поездке:

– Это какой-то кошмар.

По приезде в полицейский участок их посадили в общую камеру, где, помимо них, было еще четыре человека: двое спали, а оставшиеся двое тихо беседовали друг с другом. Лукас и Рейно сидели молча, погружившись в свои мысли. Счет времени они потеряли.

Человек в военной форме подошел к решетке. Он был высокого роста, около 190 сантиметров, хорошо сложен, плечевой пояс прекрасно развит, как у атлета. Лицо гладко выбрито, нос немного напоминал картошку (несколько раз разбитый и сломанный), губы поджаты, брови слегка нахмурены, а взгляд – как у хищника, который вот-вот набросится на свою жертву.

– Этого и этого, – он пальцем показал на Рейно и Лукаса.

Человек с ключами молча открыл решетку:

– Вы, двое! На выход!

Рейно и Лукас переглянулись. Они явно не понимали, что происходит.

– Живее! – ключник схватил за шиворот не очень торопящегося Рейно и вышвырнул из камеры.

Лукас прибавил ходу. Ключник отвел их в отдельный кабинет, после чего вояка попросил его удалиться. Здоровяк сел за единственный стол в этой комнате, скрестил руки на груди и начал взглядом осматривать Рейно и Лукаса.

– Присаживайтесь, господа, вы еще успеете настояться в этой жизни.

Рейно с Лукасом молча сели напротив.

– То, что вы натворили сегодня, влечет за собой необратимые последствия.

– Но все было не так, как вы думаете! – перебил его Лукас.

– Поверь мне, сынок, совершенно не важно, как все было или что я об этом думаю. Будь вы даже во всем правы – улики сегодня не на вашей стороне. Никто не будет копать, чтобы

во всем разобраться. Материала для составления дела вполне достаточно. И для вас есть всего два варианта дальнейшего развития событий. Первый: я выйду из этого кабинета, не сказав ни слова, вас снова отведут в камеру, дальше суд и небо в клеточку лет на пять-десять, а то и больше.

– А второй? – опять вмешался Лукас.

– О втором как раз-таки мы сейчас поговорим. До меня тут дошла информация, что вы, господа, серьезно увлекаетесь спортом. Это верно?

– Ну, есть за нами такой грешок, а что? – Рейно сказал это оптимистично, иногда он старался не вешать нос даже в очень плачевных ситуациях.

– Ты, я слышал, пробегаешь 100 метров за 11,6 секунды.

– Ну допустим.

– А ты имеешь разряд по тяжелой атлетике. Кроме того, у вас обоих отличные показатели по всем другим дисциплинам.

– Ты не говорил, – шепотом сказал Рейно, повернувшись к своему другу.

– К чему вы клоните? – спросил Лукас.

– У вас, джентльмены, сильные ноги. Они станут главной причиной, которая может спасти вас от мира иного, если пойдете со мной.

– Куда пойдём? И при чем тут ноги вообще? – Лукас ничего не понимал.

– Служить в мой батальон... Выживают там только сильнейшие. Морально и физически. При чем тут ноги? Стержень физической силы таится в ногах. В ваших способностях я не сомневаюсь. А вот насколько хорош ваш внутренний стержень – я не знаю. Хватит ли духу у вас рискнуть и пойти до конца? Не сломаетесь ли вы под физическими нагрузками, которые будут выше ваших возможностей? Сможете ли прогнуться под постоянно меняющиеся условия и приказы сержантов? Я не знаю. И вы не знаете. Никто не знает. Это можно узнать, только погрузившись в наш мир... мир спецназа. Вы станете элитой, если все выдержите. Выбор за вами. У вас 60 секунд.

Рейно и Лукас посмотрели друг на друга. Лица у них были хмурыми и серьезными. Как быстро может перевернуться жизнь с ног на голову. Как быстро рушатся планы.

Каждый из них понимал, что с этого момента их жизнь никогда не станет прежней. В любом случае. Что бы они ни выбрали. Обратный путь им прописан не в этой реальности. Из двух зол выбирают меньшее. Как не хотелось принимать им новую реальность... и с какой тяжестью им приходилось принимать данное решение – одному богу известно.

II

Когда они сели в машину к комбату, прежде, чем тронуться, тот достал повязки. Рейно и Лукас в недоумении переглянулись между собой, а потом посмотрели на комбата.

– Таковы правила, – пояснил он.

Два друга снова переглянулись. Делать было нечего, Рейно кивнул, и они дали комбату надеть повязки на свои глаза. Машина долго колесила по городу. Казалось, они поворачивают на каждом перекрестке, но потом повороты куда-то исчезли и машина начала ехать быстрее. «Мы за городом», – подумал каждый из них, но вслух никто ничего не сказал. Наконец они остановились. Ребят вывели из машины, но повязки с них не сняли.

– Где мы? – спросил Лукас.

– Пока еще на земле, но через пару минут будем в воздухе, – ответил комбат.

– Что? – не врубился Рейно.

– Осторожно, впереди трап.

Как только взлетел самолет, повязки с ребят сняли, но они даже предположить не могли, откуда взмыли в воздух: шторки всех иллюминаторов были закрыты.

– Поспите. Потому что по прилете вам будет не до сна.

Сегодня был непростой день, поэтому глаза у них сомкнулись быстро. Из сна их вернул режущий слух крик комбата:

– Готовься! Через 30 секунд прыгаем.

– Что? Куда? – не понимал, что происходит, сонный Рейно.

– В твой новый дом, малыш, – с этими словами комбат кинул в него парашют. – Надевай. Прыгаешь первым.

Руки сами просунулись в лямки, Рейно до сих пор не до конца осознал, что ему предстоит сделать. Вслед за ним парашют надел Лукас. Два неуверенных тела нехотя подошли к открытой двери самолета.

– Тут же низко. А если мы разобьемся? – спросил Рейно.

– Хоронить придется. Со всеми почестями. Но ты уж постарайся не разбиться. Первый пошел, – с этими словами он толкнул Рейно в спину, и тот с криком вылетел из самолета.

Через несколько секунд где-то под ними вспыхнул беленький купол. Комбат усмехнулся:

– Жить хочет все-таки. А ты хочешь?

– Так точно, товарищ подполковник, – с легкой дрожью в голосе проговорил Лукас.

– Ну, тогда на выход. Давай, давай! Чего встал? Подтолкнуть?

Лукас выдохнул и прыгнул. И вот в небе вспыхнул еще один купол. Хотя Рейно к этому моменту уже приземлился. Вслед за Лукасом свой парашют раскрыл комбат. Спустя пару минут он подобрал обоих новобранцев и повел их в казарму.

– Хоть могилу меня копать не заставили. И то ладно.

– Товарищ подполковник, – обратился Лукас.

– Да.

– Вы об этом еще пожалеете.

– В смысле? С чего это?

– Могила – пожалуй, меньшая проблема, которой бы мы могли стать.

Подполковник оценивающе оглядел Лукаса и сказал:

– А знаешь, малыш, скоро ты сам пожалеешь, что не стал этой «маленькой проблемой». Смерть покажется тебе лучшим подарком в твоём новом никчемном мире.

– Группа, смирно! – своим полухриплым прокуренным голосом скомандовал ее командир – майор Фазан.

Нос у него и правда был как у птицы. В лицо его по фамилии, естественно, называть побаивались, поэтому большинство военнослужащих к нему обращались «товарищ майор», офицеры могли и просто майором назвать. Но фамилию этого вечно злого здоровяка во всей части знал каждый.

– Вольно, – на автомате сказал подполковник.

– Вольно, – повторил майор.

– Эти два бойца теперь часть вашей группы. Есть вопросы, возражения по этому поводу?

– Никак нет! – хором ответила группа.

– Отлично. Вы пока представьтесь друг другу, а нам с майором перетереть кое о чем надо. Подполковник и майор отошли в сторону.

– Дай им такую нагрузку, от которой у них тело судорогой будет сводить. Только до ящика их не доведи, – сказал подполковник.

– С удовольствием. Они поистине познают, какую цену нужно заплатить, чтобы стать достойными для службы в спецназе.

– Вот и славно, что мы поняли друг друга.

В этот момент послышались крики, исходящие со стороны, где была группа. Офицеры ринулись на шум. Лукас сцепился с сержантом группы – Косым. Рейно и другие бойцы пытались оттащить их друг от друга.

– Что тут происходит? – вмешался подполковник.

Драчуны сразу притихли, услышав голос комбата.

– Ничего, – как-то на автомате ответил Лукас. – Мы просто...

– Мы попросили сержанта показать нам пару приемов. Все-таки интересно, какими инструментами пользуется спецназ, – сориентировался Рейно.

– Так точно, товарищ подполковник. Они начали расспрашивать меня...

– Довольно, Косой. Вашим сказочкам бы сам Жюль Верн позавидовал, – после этих слов комбата раздалось несколько смешков в составе группы. – Но я не Жюль Верн, так что мне ваши басни уши не греют. И, думаю, вам, трем поэтам, будет приятно проснуться завтра на два часа раньше подъема, чтобы завершить не вовремя прерванный мною урок по изучению наших приемов. Не так ли? Не слышу!

– Так точно, – грустно ответила ему накосячившая тройка.

– Что раскисли? Ладно Косой – на жизнь обиженный вечно, а вы?

Комбат посмотрел на Рейно и Лукаса.

– Первый день в армии и уже приуныли. Такими темпами через пару дней в подушку плакать начнете.

– Может, вы нам тогда по платочку дадите? – жалобным голоском вымолвил Лукас.

– Я вам сейчас по хлебососке дам, – грубо ответил комбат.

В группе раздался единичный смешок, и подполковник резко повернулся на шум:

– Кому там смешно? Глядя на ваши могилы, мне будет смешно.

Группа притихла, и капитан решил разбавить неловкую паузу:

– Товарищ подполковник, а может, стрельбы еще одни сегодня устроим? Покажем новичкам мастер-класс.

– Слушай, а идея-то здравая. Мне тут надо кое-какие дела решить. Давай через полчаса, будь с ребятами на полигоне.

– Есть.

Подполковник куда-то ушел, а майор отвел группу в роту. И лишь для того, чтобы новенькие могли получить каждый по автомату. У Рейно и Лукаса не было даже разрешения носить эти автоматы, ведь они не подписывали никакие бумаги, да и клятву родине в верности тоже

не давали. Но всем было почему-то наплевать на эти нюансы. Не прошло и часа, как они стали членами спец. группы и уже лежали напротив своих мишеней, готовые по команде спустить курок.

– Посмотрим, можете ли вы попадать куда-нибудь еще, кроме как в задницу. Внимание, группа! Огонь!

Десятки гильз взмыли в воздух после приказа подполковника. Вылетая из винтовок бойцов, они металлическим дождем обрушивались на землю. Подполковник с блаженным выражением лица наблюдал за этим действием. Ему нравилось смотреть, как трассирующие патроны безжалостно рассекают воздух, оставляя за собой светящиеся линии. А запах пороха и гул автоматов, несмотря на высокий уровень шума, успокаивал его.

Когда выстрелы прекратились, офицеры направились к мишеням, чтобы проверить качество стрельбы своих бойцов, а главное – удовлетворить свое любопытство в отношении новичков. Впрочем, не только им было интересно, на что способны Лукас и Рейно. Другие бойцы группы то и дело посматривали, куда летят пули новобранцев. Командир группы с комбатом будто бы и не заметили мишени остальных ребят. Рассматривая творение Лукаса, командир батальона хмыкнул и сказал майору: «А этот парень сгодится не только для стендапа». Больше половины пуль пришлось у него по цели. Подойдя к мишени Рейно, комбат нахмурился.

– Рядовой Легстар, ко мне!

– Есть.

Когда Рейно подбежал к офицерам, комбат поднял над головой его мишень и, посмотрев сквозь решето, образующее дыру в районе головы, сказал:

– То, что центр мишени расположен в районе груди, ты, конечно, не видел?

– Видел. Как не видел?

– Так какого черта ты тогда стрелял в голову?

– Так вы не говорили, куда именно стрелять, товарищ подполковник. А мне хочется в голову.

– Мало ли что тебе хочется. Где стрелять так научился? – вмешался майор.

– Компьютерные игры с раннего детства, товарищ майор.

Майор Фазан нахмурился и начал делать шаг в сторону Рейно, но подполковник остановил его и обратился к Рейно:

– Так, геймер, с этой минуты будешь снайпером в группе и будешь стрелять туда, куда скажут, а не туда, куда хочется.

Тут вмешался майор:

– Но у нас же есть снайпер.

Подполковник:

– Будет еще один.

Майор:

– Я против, товарищ подполковник. Это не по уставу.

Подполковник:

– Как будто ты все делаешь по уставу.

Рейно:

– Давайте на спор: попадете в десятку с 500 метров – я стану снайпером.

Подполковник, повернувшись к майору Фазану, начал смеяться:

– Смелый малый, правда?

Майор, стиснув зубы, повернулся к Рейно:

– Дурак ты.

Подполковник обратился к зачинщику спора:

– Снайпером ты станешь в любом случае. Но раз уж ты хочешь посмотреть, как я стреляю, так и быть, покажу, а то тут многие и не подозревают, что я с оружием дружу.

Подполковник отправил Рейно обратно к бойцам, а сам взял мишень и пошел с ней на отметку в 500 метров. Установив мишень, он достал что-то из кармана и, еще немного повозившись, вернулся на огневую позицию.

– Винтовку, – коротко сказал он, протянув руку.

Шалун – действующий снайпер группы – протянул ему свою винтовку. Комбат прицелился, и все вокруг затаили дыхание. Рейно и Лукас внимательно смотрели на мишень, изредка опуская свои глаза на подполковника. Даже майор перестал курить, затаив дым сигареты во рту. В один момент комбат закрыл оба глаза. Спустя два удара сердца – раздался выстрел. Маленькое и острое латунное тело отделилось от гильзы и, преодолев чуть более метра дула безупречного оружия, рассекая воздух, устремилось к своей цели.

– Пошли, посмотрим, что из этого вышло, – обратился комбат к Рейно.

Подходя к мишени, Рейно уже понял, что проиграл. Но, подойдя еще ближе, его челюсть будто бы атрофировалась, и рот открылся. И не из-за того, что ровно в середине мишени красовалась аккуратная дырочка. Перед самой этой дырочкой, в нескольких сантиметрах, он обнаружил вертикально стоящую спичку. На первый взгляд ничего особенного в ней не было. Но было одно «но», не позволяющее спичке оставаться такой же неприметной, как раньше. У нее была сбита головка. Да так, что остатки серы слегка подпалили деревянное основание. Рейно взял спичку и, не спуская с нее глаз, медленно крутил ее вокруг своей оси.

– Поверь мне, сынок, этому можно научиться, – похлопал его по плечу комбат.

– Товарищ подполковник... Хорошо. Я стану снайпером.

– Как будто у тебя был выбор, – усмехнулся тот.

– Выбор – одна из немногих привилегий, которая у меня есть.

– Иди в строй, философ.

Сержант Косой, отведя ребят в расположение роты и указав им на их койки, был краток:

– Отсыпайтесь – завтра у вас тяжелый день.

Уже лежа в кровати, Рейно не в силах больше сдерживаться заговорил:

– Мы тут навсегда, Лукас. Путь назад для нас только в цинковом гробу, понимаешь?

– Мы что-нибудь придумаем, бро. Главное – не опускать руки.

– Ну и кто из нас наивный после этого? – усмехнулся Рейно.

– Ты устал, бро. Нам надо поспать. Завтра будет новый день, а сегодня уже поздно что-то решать. Улыбнись, бро, ты же всегда улыбаешься.

Рейно начал тихо смеяться. Это был смех отчаяния, который через несколько секунд застыл на его лице в каменной улыбке, натянутой с силой. Она помогала ему сдерживать слезы, которые должны были заменить его смех. Улыбка спала с его лица только тогда, когда сон начал одолевать его. Лукас к этому времени уже спал.

Дневальный разбудил их на два часа раньше подъема, а вместе с ними и сержанта Косого.

– Ладно, расслабьтесь, никакой тренировки не будет. Просто уйдем из казармы на пару часов, чтобы никто не придрался. Может, прикорнем где-нибудь, – успокаивал их сержант Косой.

Выйдя из казармы, они направились в ближайший лесок.

– Судя по всему, ребята вы нормальные. Лично я вас пока трогать не буду. За остальных не ручаюсь: как покажете себя, так и будут к вам относиться. Будете вести себя достойно – будут вас уважать. Нет – боюсь, вы не выживете. От нагрузок здешних частенько умирают, так что будьте готовы.

Зайдя немного в чащу леса, сержант снова заговорил:

– Пришли. Теперь можно вздремнуть.

Вернулись они за 15 минут до подъема и, уже одетые, ждали команды дневального. Для всех остальных день начался как обычно – с крика на всю казарму: «Рота подъем!» Ноги в

берцы – и на зарядку. Майор Фазан, как всегда, пришел в спортивке, все остальные – в штанах и берцах.

– Ну что, дрищупаны, разомнем ножки. Бегом марш!

Лукас бежал через силу уже после первого километра. Рейно, в силу своей подготовки, после второго. Боль в мышцах и нехватка кислорода непрерывно твердили «остановись», но ребята бежали. Лукасу казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Рейно приходилось ненамного лучше. Наконец майор Фазан остановился. Двое друзей прибежали через несколько минут, но и они не были последними. Несколько новеньких и «нетренируемых» стареньких бежало где-то позади. Пока все ждали отставших, Рейно и Лукас выплевывали свои легкие.

– Ну что, дрищупаны, это только начало, – своим хриплым голосом злорадствовал майор. – Рота, упор леж принять, ждем убогих.

За эти самые моменты «убогих» и не любили.

– Таких бы в печку и сжечь заживо, – злился боец из группы Рейно и Лукаса.

– Закрой рот, Кросс, – среагировал сержант Косой.

Когда все прибежали, рота двинулась на спортивную площадку. Там их ждали турники, бруссы, полоса препятствий и прочие элементы, повышающие физическую подготовку. Лукас силовые упражнения любил и более или менее справлялся, а вот Рейно пришлось нелегко, и, когда он из последних сил пытался подтянуться еще один раз, рядовой Кросс не упустил возможности вставить свое словечко:

– Да тебя убьют на первом же задании.

– А тебе на первом задании отрежут язык, – заступился за своего друга Лукас.

– Что ты там вякнул? – с этими словами Кросс попытался наброситься на Лукаса, но товарищи по службе их вовремя оттащили.

– Я тебя прикончу! – не мог успокоиться Кросс.

– Ты со своим членом не справишься, а уж со мной подавно.

– Отставить! – закричал сержант Косой. – В карцер захотели, что ли? Чего молчите? Я вам это могу быстро устроить.

Бойцы успокоились. Подошло время обеда. В столовую в очередь на раздачу новенькие, как обычно, стояли последними. Наконец, получив пищу, Рейно и Лукас начали жадно набивать желудки. Но не успели они даже наполовину опустошить тарелки с супом, как прозвучала команда: «Первая рота заканчивает прием пищи. Выходим строиться». Они заталкивали в себя, что успевали, пока относили подносы на мойку.

– Рядовой Легстар! Рядовой Браун! После команды «заканчиваем прием пищи» проглатываем то, что во рту, и относим подносы, а не жуем и не заталкиваем остатки пищи на ходу. Ясно вам? – сделал им замечание майор Фазан.

– Так точно, – не совсем внятно из-за набитых ртов выговорили два друга.

После обеда их группа отправилась на полигон для стрельбища.

– Рядовой Легстар.

– Я.

– Сегодня стреляешь из автомата. Снайперскую винтовку получишь завтра.

– Есть.

Когда группа отстреляла по первому рожку с патронами, майор пошел проверять мишени. Увидев мишень Рейно, он стиснул зубы и резким движением, вырвав ее с места крепления, принес и бросил ему под ноги. У нарисованного на ней противника в районе паха было решето от пуль. Рейно, глядя на это, не сдержал улыбки. Другие бойцы сдерживали себя, как могли.

– Что тебя улыбает, боец? Думаешь, ты в цирк попал?

– Никак нет.

– Тогда объясни мне, что это за херня? – взяв за шкуру, ткнул его носом в мишень майор.

Рейно молчал. Тогда командир роты продолжил:

– Я тебя, мать твою, сукин сын, спрашиваю! Что это за херня?! – почти на каждое слово он бил Рейно головой об мишень.

Бедняга еле успевал подставлять руки, чтобы хоть как-то смягчать удары.

– Товарищ майор, – начал говорить сержант Косой, – разрешите обратиться.

– Да, – остановившись, ответил тот.

– У нас кончаются патроны для стрельбища. Надо бы сходить на склад.

– А ты пораньше сказать не мог?

– Никак нет. Я только сейчас заметил.

– Ладно, как отстреляетесь, сходим на склад. Продолжить стрельбу!

– Есть.

После этих слов майор отпустил Рейно. После стрельбы рота снова бегала и занималась физической подготовкой.

Еще одним испытанием в тот день стал спарринг. Бойцы надели кимоно и перчатки. Новеньким вдобавок к этому дали шлемы. Лукас встал в паре с сержантом Косым.

– Поблажек не жди. Ничего личного, – были слова сержанта перед боем.

Лукас, хоть и пропустил первый же удар от Косого, держался достойно. Он ни разу не упал и нанес несколько довольно хлестких ударов противнику. Было бы чудо, если бы он победил бывалого сержанта спецназа, да еще в первую тренировку по ближнему бою. Чуда, естественно, не произошло.

– Рядовой Легстар, ты следующий. Драться будешь с Кроссом, – приказал командир роты.

– Есть.

Кросс со злорадной улыбкой посмотрел на Рейно и жестом показал, что ему конец. Рейно улыбнулся и показал средний палец. Сказать, что Рейно пришлось туго, – ничего не сказать. Все, что он успевал делать, – это закрываться от ударов соперника, да и то с трудом. А удары эти летели, как пули из автомата: непрерывно и со всех сторон. Командир роты вовремя сказал:

– Хватит. У этого дрищупана нет никаких шансов.

Наверное, если бы он не вмешался, через пару-тройку ударов Рейно бы начал терять сознание.

После тренировки по ближнему бою буквально на полчаса все вернулись в казарму, чтобы помыться и подготовиться к ужину. Командир роты зашел с черного входа, и опершись локтем на тумбочку дневальный этого не заметил. Майор Фазан, дойдя до него, увидел, что дневальный стоит неподобающим образом, и боковым ударом ноги впечатал расслабившегося бойца в тумбочку. Бедняга не устоял на ногах и свалился на пол.

– Ты что себе позволяешь?! Два наряда вне очереди!

– Есть, – выдавил из себя закашлявшийся новичок рядовой Стик.

– Газы!

Дневальный надел на себя противогаз.

– Стоишь так до конца суток.

– Есть.

Рейно и Лукас молча и неподвижно наблюдали за этой картиной. После ужина были еще одни стрельбы, и перед отбоем им дали час свободного времени, чтобы привести себя в порядок и подготовиться к завтрашнему дню. За исключением некоторых мелочей так продолжалось изо дня в день. Рейно и Лукас стали есть и бегать быстрее, точнее стрелять, лучше драться, больше подтягиваться. Они и не заметили, как привыкли к такому ежедневному испытанию, но не все были такими терпеливыми.

Однажды рядовой Стик после очередного наряда был изрядно уставшим и на общих отжиманиях, которые выполняла вся рота, решил немного схалтурить, делая неполные повторения. Майор Фазан это заметил.

- Ты что, дрищупан, самым умным себя возомнил?
- Никак нет, – ответил испуганный Стик.
- Надевай противогаз. У нас с тобой отдельная тренировка.

Фазан до того загонял бойца, что у бедняги не выдержало сердце, и он умер у всех на глазах. А майор это событие лишь сухо процитировал: «Таким не место в наших рядах»; и продолжил вести тренировку. С каждым подобным случаем Рейно и Лукас все меньше удивлялись происходящему.

Как-то раз Рейно проснулся ни свет ни заря. Лукас это заметил краем глаза, но в полудремоте он лишь оценил ситуацию и, не найдя в ней опасности для жизни, снова отключился. Проснулся он от того, что кто-то теребил его за плечо. Это Рейно где-то раздобыл маску фазана и, напялив ее на голову, решил приколоться над Лукасом. А тот, как только открыл глаза и увидел перед собой эту пернатую морду с клювом, начал было кричать, но Рейно тут же зажал ему рот рукой. Глухой крик, вырывающийся из-под ладони Рейно, через несколько секунд перерос в смех. Это Лукас провел логические параллели между фамилией их командира группы и пернатой маской, которую нацепил его друг. Увидев, что Лукас «в теме», Рейно убрал руку с его рта.

- Ты гений, бро, – сдерживая смех, тихо сказал Лукас.
- Знаю. Идем.

Лукас поднялся с кровати, и они тихонько подошли к дневальному, который сам еле сдерживал смех. Рейно сказал ему что-то на ухо, а тот утвердительно кивнул. Через пару минут дневальный дал команду «рота подъем!», и сонные бойцы за считанные секунды построились в расположении казармы. Они расслабленно стояли в одну шеренгу вдоль взлетки (коридор, проходящий между койками вдоль казармы) и ждали приказов сержантов. Дневальный отдал команду «смирно», солдаты замерли, и тут показался Рейно в своей пернатой маске фазана. Лукас шел следом. Где-то в начале шеренги раздался смешок, и Рейно тут же отреагировал:

– Что тебя улыбает, боец? – он сказал это прокуренным голосом майора Фазана и вдобавок шевелил клювом, делая это с помощью привязанной к нему леске.

Вторую руку Рейно убрал за спину. Тут уже смеялась вся рота. Вдруг к нему строевым шагом подошел Лукас и, приложив руку к пустой голове, начал докладывать:

– Товарищ хрипноклюв, во время вашего отсутствия происшествий не произошло. Все пернатые прекрасно себя чувствуют, но мы до сих пор не можем понять, чьи яйца мы защищаем: наших самок или свои?

- Не уверен, что у тебя есть яйца. Так что мои.
- Тут слухи ходят, что у вас дно не от пуль дырявое, – раздалось из строя.
- Что ты сказал? Иди сюда, дрищупан!

Бойцам было весело. Рейно важной походкой рассказывал взад-вперед, при этом делая характерные для фазана движения «туда-сюда» головой.

- Дневальный! Где команда на зарядку? – продолжал играть роль майора Рейно.
- Майор петухан, упор лежа принять! – ответил дневальный.
- Ну держись, дрищупан, – с этими словами Рейно, все еще имитируя походку пернатой птицы, под смех роты пошел в сторону тумбочки дневального.

Не дойдя всего пару шагов до этого бойца, он краем глаза увидел, что кто-то вошел в казарму. Тут же дневальный отдал команду «смирно». Рейно инстинктивно уже успел повернуться к человеку, вошедшему с улицы, и так же инстинктивно вытянулся в струнку и замер, приняв строевую стойку. Перед ним стоял майор Фазан. И тоже опешил. Лица у обоих были, мягко говоря, ошалевшие. Первым в чувство пришел Рейно: сделав поступательное движение

головой в сторону майора, будто попытавшись его клюнуть, это пернатое чудо бросилось со всех ног в сторону запасного выхода. Майор среагировал только в этот момент и с лаконичным «сука» бросился за ним следом. Вот что-то, а школьные тренировки для Рейно не прошли даром: майор не поспевал за его сверкающими пятками, которые, освободившись от тапочек в первые секунды бега, были абсолютно босыми. Это тоже сыграло немалую роль в их противостоянии, ведь майор был в берцах. А это как минимум по полкилограмму на каждую ногу. А частенько и по килограмму. Рейно так стремительно набирал скорость, что клюв тихонько начал сползать на лоб, и создавалось впечатление, будто фазан бежит, запрокинув голову. До запасного выхода оставалось совсем немного, а хриплые крики «тебе конец, дрищупан!» еще больше предавали красок происходящему. С другого конца казармы бойцы увлеченно наблюдали за происходящим. Больше всех за своего товарища переживал, естественно, Лукас. Его лицо было радостным и напряженным одновременно. Глядя на него, можно было подумать, что это он бежит от их командира, а не Рейно.

Все вроде бы и шло к тому, что смелый весельчак улизнет от злого офицера, успеет сбросить маску, а потом незаметно вернется в строй под восхищенные взгляды сослуживцев и раздумья майора о том, что за сопляк его надул, да так дерзко и нагло, что он сам не ожидал... но на пути Рейно неожиданно возникла дверь. Это любопытный каптер, по кличке Малец, решил выглянуть из своей каптерки. На такой скорости было практически невозможно среагировать на столь неожиданно возникшую помеху. Рейно успел только выставить перед собой руки. Столкнувшись с дверью, он потерял равновесие. Ему удалось сделать еще несколько шагов, но он все равно упал. Не прошло и секунды, как майор его настиг. Казалось, в этот момент бойцы переживали за Рейно больше, чем он сам за себя: настолько напряженными у них были лица. Но не последовало ни одного удара – ни по голове, ни по телу лежащего. Больше всего майор хотел узнать, кто осмелился на такую наглость, поэтому первым делом сорвал с бойца маску.

– Ты... – ехидно улыбнувшись, произнес он и хотел было ударить бойца от вновь нахлынувшей ярости,

Фазан уже поднял руку, как дневальный скомандовал «смирно». После небольшой паузы майор добавил:

– Ну ничего, я с тобой еще продолжу.

Рейно вслед за майором поднялся и принял строевую стойку. Майор же после того, как встал, спокойным шагом направился в сторону, откуда прозвучала команда. Вся рота стояла смирно. Немного не доходя до коридора, ведущего к главным дверям, майор услышал до боли знакомое «вольно», которое тут же повторил дневальный. К ним пожаловал комбат.

Только майор открыл рот, собираясь что-то сказать, как подполковник лаконично отрезал его намерение словами «надо поговорить», и они удалились в канцелярию. Прошел час. Их было не слышно. Через некоторое время из комнаты раздался такой крик, что начинающий залипать дневальный вздрогнул и чуть не упал с тумбочки.

– Да что ты о себе возомнил, майор! – доносилось оттуда.

– Я на это пойду... только если все будет по-моему! – так же пылко ответил ему Фазан.

Буквально через несколько секунд комбат пылко распахнул дверь и вышел из канцелярии. Следом вышел майор и хлопнул дверью так, что дневальный, будучи уже в бодром состоянии, снова вздрогнул. Комбат же, и глазом не моргнув, покинул казарму. Майор тем временем молча смотрел ему вслед. И, когда напряженный офицер перекинул свой взгляд с входной двери на любопытные лица бойцов, у него почти мгновенно вырвалось:

– Что уставились?! Встать в строй!

Бойцы в считанные секунды вернулись на свои места.

– Мое зверье на месте. Остальные – разойтись, – сухо приказал майор.

Основная масса солдат разбежалась.

– Ну что, хватит штаны протирать, идем на охоту. 30 минут на сборы. Посмотрим, чему вы научились. Есть среди вас убогие, считающие себя недостойными такой чести – защищать родину?

– Никак нет! – единым голосом ответила группа.

– Если потребуется, готовы ли вы отдать жизнь за страну свою?

– Так точно!

– Так чего же мы стоим? Бегом марш в оружейную!

Первым делом пушки: таким был порядок подготовки к любому заданию. Рейно слушал речь майора от начала до конца, спрятавшись где-то глубоко в строю, с облегчением вздохнул и вместе с Лукасом и другими ребятами побежал получать оружие.

– Раз ему было не до меня, должно быть, вылет боевой и серьезней некуда, – прошептал Рейно Лукасу.

– Да, бро. Я именно это увидел в его глазах.

Через несколько минут группа в полной экипировке грузилась в самолет...

Ребята молча несли два свинцовых гроба на своих плечах. По щекам некоторых бойцов текли слезы. Их первое задание – два трупа, один раненый. Говорят, крики командира роты и комбата из его кабинета в тот день были слышны в соседней казарме.

– Представляешь, вчера только вместе окоп копали и шутили про нашего ротного (командира роты), а сегодня копаем ему могилу, – говорил Лукас.

– Это все неправильно, бро. Так не должно быть. Нам и 20 нет. Почему мы должны умирать, а?

– Мы не умрем, бро.

– Ты сам-то в это веришь?

– Верю.

– Угу.

На следующий день Рейно был какой-то странный. Шло утреннее построение на плацу.

– Ты чего такой веселый? – спросил его товарищ по группе.

– Как тут не радоваться? Мир прекрасен! Солнышко! Я сегодня проснулся и обнаружил у себя две ноги и две руки. У меня под боком моя любимая винтовка, с которой меня разлучит только смерть. Меня все запомнят молодым и красивым. Разве не здорово?

В этот момент комбат, стоявший в первой шеренге, резко обернулся, а Рейно, увидев это, замер.

– Эй, ты!

Рейно не шевелился.

– Да, да, ты... который думает, что не «ты».

Тут Рейно понял, что речь о нем, и взглянул на комбата, который продолжил:

– Сегодня вечером втухнешь, понял?

– Так точно, – уже без улыбки на лице ответил Рейно.

После ужина комбат про свои слова то ли забыл, то ли хотел всего лишь припугнуть ими бойца. В любом случае вечер Рейно ничем не отличался от вечера бойцов его роты. Два товарища и не заметили, как пролетели пять, десять заданий. Со временем привыкаешь и к такому. Рейно даже начал снова бегать в отведенное на личные нужды время. Лукас его не понимал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.